

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ

(VEREINIGTES KAUKASIEN)

Ежемесячный орган Комитета Независимости Кавказа

Редакционная коллегия. Главный Редактор А. КАНТЕМИР

№ 1-2 (18-19)

Январь-февраль 1953

Цена 2 ДМ

СОДЕРЖАНИЕ:

А. КАНТЕМИР	— Вступая в новый год	1
М. Э. РЕСУЛЗАДЕ	— Ной Жордания	4
Д. ВАЧНАДЗЕ	— Кавказская проблема	7
Г. ТОКАЕВ	— Объединенный Кавказ	10
Л. ЗУРАБИШВИЛИ	— Кремлевские диктаторы	12
	— Благоприятный поворот политики США в национальном вопросе	19
САНДРО АНАГЕЛИ	— О «врагах свободы»	22
М. Э. РЕСУЛЗАДЕ	— Азербайджанский поэт Низами и со- временное положение	26
БУЛАК БАШИ	— Советский театр — орудие борьбы без- божников	29
Е. КАВАЛ	— Садайбек — сын народа	32
А. МАГОМА	— Траурный день	34
Ш. ТУРГАН	— Антисемитизм кремлевских империа- листов	35
	— Программная речь президента США Д. Айзенхауэра	39
	— Речь министра иностранных дел США Д. Ф. Даллеса	41
А.-Х.	— «Искоренить всякое проявление бур- жуазного национализма»	42
В. ЗАГИДЗЕ	— В застенках НКВД в Грузии	45
ОБЗОР ПЕЧАТИ	49
РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ	54

«ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ»

борется за освобождение от большевицкой тирании кавказских народов и создание независимой Кавказской Конфедерации четырех народов: Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа.

«ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ»

как общий орган, будет стремиться к объединению всех национальных и патриотических сил нашей общей Родины и зовет к выполнению этой задачи всю кавказскую эмиграцию.

«ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ»

стоит за тесное сотрудничество всех угнетенных народов СССР в общей освободительной борьбе и за создание единого фронта с ними.

«ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ»

будет давать по возможности широкую информацию о жизни кавказцев в эмиграции и на Родине с целью ознакомления внешнего мира с нашей национальной проблемой.

Каждый кавказец должен читать этот журнал, а прочитав — передавать другим.

Подписывайтесь на жур. «ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ»

Всю корреспонденцию направлять по адресу:

«Vereinigtes Kaukasien», Steinstr., 40, München 8,
Deutschland.

В ПОСЛЕДнюю МИНУТУ

Из достоверных источников сообщают, что „Американский Комитет Освобождения Народов России“ переименован в „Американский Комитет Освобождения Народов СССР“.

В связи с этим распространился слух о распаде Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы (КаЦАБ).

ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАВКАЗ

(VEREINIGTES KAUKASIEN)

Орган Комитета Независимости
Кавказа

Выходит ежемесячно на трех языках:
турецком, английском и русском

Редакционная Коллегия

Главный Редактор: А. КАНТЕМИР

Hauptschriftleiter: A. KANTEMIR.

Адрес редакции: München 8, Steinstr. 40/I.

Год изд. 3-й

ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1953

№ 1-2 (18-19)

Вступая в новый год

Прошел еще один год холодной войны, полный тревоги и томительных ожиданий перед неизвестным будущим. В течение истекшего года еще резче обозначились разногласия между свободным миром и мировым злом, возглавляемым советскими доктринерами, одержимыми безумной мечтой подчинить рабовладельческому режиму весь мир.

Все старания и попытки держав свободного мира положить конец войнам в Корее, Вьетнаме, Индокитае, инспирированным под прямым воздействием советского правительства, не привели ни к чему. Наоборот, миролюбивые предложения и уговоры расценивались в Москве как признак слабости „прогнившего“ буржуазного мира, обреченного, по прогнозам Ленина и Сталина, на неизбежную смерть. Следуя этим откровениям основоположников русского большевизма, советское правительство продолжало раздувать пламя войны, чтобы перенести его искры в другие „невралгические“ пункты земного шара.

В то время, как Организация Объединенных Наций и мощные Соединенные Штаты Америки старались дать миру мир и материальную помощь разоренным войной странам Европы и отсталым народам Азии и Африки, Советы вели подрывную работу, бесконтрольно расходуя народные деньги и богатства, добытые каторжным трудом колхозников, рабочих заводов и фабрик.

Участие советских дипломатов в заседаниях Объединенных Наций в истекшем году явно свелось к цели превратить это международное учреждение в трибуну для своей демагогической пропаганды. Вышинский, Громыко и другие вели себя на заседаниях генеральной ассамблеи ООН совершенно так же, как вел себя печальной памяти Литвинов в Женеве на собраниях Лиги Наций, накануне второй мировой войны, чтобы дискредитировать это высокое международное учреждение и сорвать всякие соглашения, направленные к миру и творческому труду.

События истекшего года со всей ясностью показали невозможность мирного сосуществования двух режимов — демократического и советского. Свободные выборы во всем свободном мире, а в особенности, в Англии и США наглядно продемонстрировали отрицательное отношение народных масс к коммунизму и последовательно привели к власти Черчилля и ген. Айзенхауэра, героев второй мировой войны. Этот факт является лучшим показателем психологических сдвигов, происшедших в народных массах демократических стран. Простые люди, разочарованные в вероломной политике со-

ветского правительства, зажигающего костры кровавых восстаний и анархии повсеместно, инстинктивно призвали к власти, на всякий случай, людей испытанных и близко знающих самого Сталина и других советских диктаторов.

Почти одновременно с этим, кремлевские владыки созвали в Москве XIX съезд компартии, на котором наследник советского престола Маленков подверг тщательной ревизии советскую промышленность, колхозное хозяйство, состав и организацию партии, всего правительственного аппарата и военной машины. Говоря об „угрозе со стороны капиталистического окружения“ и о возможности проникновения в СССР „чуждых взглядов, идей и настроений извне, со стороны капиталистических государств и изнутри, со стороны недобитых партией остатков враждебных групп“, Маленков призывал членов партии к революционной „бдительности“ и доносительству, воспитывать советских людей в духе строжайшего соблюдения государственной тайны. „Везде и всюду, — заявил Маленков — советский человек должен неукоснительно выполнять требования партии и советского правительства“.

Сталин скрепил на этом же съезде слова Маленкова не только своим присутствием, но и заявлением: „Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые „ударные бригады“ в лице народно-демократических стран — нашей партии легче стало бороться“...

Бороться против кого?

Разумеется, против буржуазного и капиталистического „окружения“. Алармистские призывы Маленкова и бравада Сталина свидетельствуют о том, что кремлевские игроки зарвались и вместо того, чтобы прекратить свою поджигательскую работу, вместо того, чтобы смягчить кровавый режим рабства и угнетения, приоткрыв двери для свободы, они стараются плотнее возвести железный занавес, чтобы в сектантской замурованности отточить оружие для нападения на свободный мир и нового порабощения народов.

Но в этой затхлой атмосфере одновременно идет беспощадная борьба в верхах компартии за власть, ввиду преклонного возраста Сталина, проводящего большую часть времени на солнце в Сочи (на Кавказе). Борьба эта, очевидно, идет между двумя кланами, возглавляемыми двумя претендентами на трон — Маленковым и Берия.

Газеты сообщают о начавшейся жестокой „чистке“ и об аресте, даже расстреле, министра государственной безопасности Виктора Абакумова. 13 января газета „Правда“ объявила „об аресте группы врачей-вредителей“, которые, оказывается, „путем вредительского лечения ставили своей целью сократить жизнь активным деятелям Советского Союза“. Они, якобы, умертвили говарищей А. Жданова и А. Щербакова и старались подорвать здоровье советских руководящих кадров, чтобы „ослабить оборону страны“ и вывести из строя маршалов Василевского, Говорова и других генералов. Большинство участников этой „террористической группы“, якобы, были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией „Джойнт“, созданной американской разведкой, а некоторые из них, по словам „Правды“, оказались „давнишними агентами английской разведки“. Большинство арестованных принадлежит к еврейской национальности.

Все эти вздорные и фантастические обвинения имеют под собой подоплеку очень сложной борьбы, направленной против Берия, которому, как известно, подчинены органы государственной безопасности; направлены также и против евреев, в которых очень сильно развито национальное чувство и которых в Советском Союзе живет около двух миллионов.

Этот антисемитизм, начавшийся в глухих стенах Кремля и имеющий в виду свалить Берия, пожалуй, может принять характер национальной борьбы против „инородцев“, могущей задеть также и кавказское население, так как Берия по происхождению — грузин. При наличии некоторых кавказцев в Кремле, во главе со Сталиным, не трудно спровоцировать русский народ на том, что все, дескать, зло идет от кавказских, еврейских и других „надменов“, воцарившихся в Кремле.

Совершенно иначе обстоит внутреннее положение в „гнилых буржуазных“ странах, в каких бы мрачных красках не рисовала его советская пропаганда.

20 января, в очень торжественной обстановке, при стечении сотен тысяч людей, прибывших в Вашингтон, генерал Айзенхауэр вступил в должность президента США. После присяги на верность Конституции, новый президент произнес традиционную речь, в которой, излагая свою программу, между прочим, сказал: „Мы, свободные люди, должны провозгласить нашу веру в высокие идеалы человечества“. Отвергая войну и, вместе с тем, бесплодность соглашательства, Айзенхауэр добавил: „Мы никогда не будем пытаться замирать агрессоров, жертвуя честью ради безопасности. В конечном счете солдатский ранец является менее тяжким бременем, чем цепи невольника“.

Далее, подчеркнув уважение к традициям каждого народа, Айзенхауэр заявил, что Соединенные Штаты не будут „навязывать другим народам свои политические и экономические установления“. Касаясь Организации Объединенных Наций, президент Айзенхауэр сказал, что „мы будем стремиться к тому, чтобы ООН была не красноречивым символом, но эффективной силой“.

Речь президента Айзенхауэра вызвала всеобщее одобрение. Даже один из видных представителей противной партии, сенатор—демократ Джонсон назвал речь Айзенхауэра „достойным выражением заветных дум и стремлений, воодушевляющих миллионы людей“.

Таковы свет и тени истекшего года или общие контуры обостряющейся борьбы между свободным миром и кремлевской олигархией.

Вступая при такой международной ситуации в новый год, нам хотелось бы в заключении сказать несколько слов о наших собственных делах. Кавказской эмиграции, ставящей себе священной задачей освобождение народов Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа от кремлевской тирании, удалось созвать в Мюнхене первую самую внушительную конференцию, о которой подробно было сказано в предыдущем номере нашего журнала. Здесь нам остается только отметить, что в результате работ и вдумчивых постановлений этой конференции, мы вступаем в новый год сомкнутыми и дружными рядами под знаменем Объединенного Кавказа, с

непреклонной волей продолжить борьбу за освобождение и независимость нашей общей Родины, построенной на базе свободной Кавказской Конфедерации.

Наш журнал „Кавказ“, начатый инициативной группой 18 месяцев тому назад, получил полное одобрение со стороны Конференции, которая нашла его идеологические установки и практическую работу правильными. Конференция, создав Комитет Независимости Кавказа для руководства общей работой, постановила включить „Кавказ“ в общую работу в качестве органа Комитета Независимости Кавказа, под новым названием „Объединенный Кавказ“.

Продолжая свою работу с новыми силами и увеличенной энергией, мы надеемся на сочувствие наших соотечественников и читателей, которым дорога идея свободы и независимости Кавказа.

А. Кантемир

Ной Жордания

12 января этого года тихо скончался в Париже в преклонном возрасте (85 лет) Ной Жордания — первый президент и глава правительства независимой Грузинской Республики.

Ной Жордания родился 15 января 1867 года в селении Ланчхути, в Гурии — западной Грузии. Образование получил в духовной семинарии в Тбилиси, а потом учился в Варшавском ветеринарном институте, который вскоре оставил и уехал для пополнения своего образования в Швейцарию, где с большим увлечением отдался изучению вопросов политики, социологии и экономики.

Вернувшись из Европы к себе на родину в 1890 году, Ной Жордания посвятил себя общественно-политической и литературной деятельности, на базе учения Карла Маркса, как революционер социал-демократ.

Н. Жордания уже в феврале 1893 года в группе молодых марксистов «Месаме Дасе», положившей начало грузинской секции Российской социал-демократической партии, играл видную роль. Первая политическая и экономическая програм-

ма этой группы была написана Ноем Жордания и напечатана в журнале «Моамбе» (Вестник). Затем он начал сотрудничать в новом еженедельном журнале «Квали» («Грядя»), которого вскоре он стал редактором. Одновременно Н. Жордания написал и издал ряд популярных брошюр и принимал активное участие в нелегальной (подпольной) работе своей партии, рискуя своей свободой и неоднократно подвергаясь арестам со стороны полиции царского правительства.

Первая нелегальная прокламация по поводу первомайского праздника на Кавказе в 1900 году принадлежит перу Н. Жордания. В эпоху эту, благодаря Н. Жордания, грузинская секция Российской социал-демократической партии расширила свою деятельность, основав Закавказскую секцию Российской социал-демократической партии, которая вскоре стала большим центром революционной и политической пропаганды.

Это обстоятельство побудило царское правительство выслать Н. Жордания из пределов Грузии. Непримирившись с этим положением, Н. Жордания бежал с ссылки за-

границу в Европу, где пробыл до 1906 года, возвращаясь в революционных кругах эмигрантов русской и других национальностей, скрывавшихся от преследования царской полиции — знаменитой Охранки.

Здесь Н. Жордания продолжал свою работу, издавая пропагандные листки и брошюры, из которых, между прочим, одна посвящена национальному вопросу в Грузии. В этой брошюре проводилась идея национального единения Грузии, независимо от классовой принадлежности.

Принимал участие во многих собраниях и дискуссиях наряду с видными лидерами разных партий, подготовлявших революцию для свержения царского самодержавия. Был участником II съезда Российской социал-демократической партии в Брюсселе (1903 г.), где, как известно, обозначились расхождения между Лениным и Мартовым, приведшие впоследствии к расколу партии на большевиков и меньшевиков. Н. Жордания в этом расколе решительно стал на точку зрения последних.

Формальный раскол между большевиками и меньшевиками произошел в апреле 1905 г. в Лондоне на 3-ем съезде русской с.-д. партии, избравшем большевистский Центральный Комитет во главе с Лениным. Это почти совпадает с разгромом русского флота, или, по словам Ленина, «великой армады нелепой, бессильной и чудовищной, как и вся Российская империя» (Ленин, соч. т. 7, стр. 335) японским флотом в бою у острова Цусимы в Корейском проливе. Военное поражение послужило сигналом к революционным выступлениям, бунтам и крестьянским волнениям, охватившим почти всю царскую империю, в том числе и Кавказ, куда как раз в это время вернулся из заграницы Н. Жордания, чтобы возобновить свою революционную деятельность.

В декабре 1905 года он уже руководил забастовкой рабочих в Тбилиси и редактировал еженедельную социал-демократическую газету «Схиви» (Луч). Любопытно заметить, что в эту горячую эпоху, когда пылали костры крестьянских восстаний в Грузии, особенно в Гурии, против царского самодержавия, Н. Жордания наткнулся здесь на оппозицию Сталина, проводившего ленинскую теорию на практике. На народных и партийных собраниях Сталин терпел, под ударами Н. Жордания, постоянно поражение, оставаясь в ничтожном меньшинстве.

В 1906 году Н. Жордания был избран депутатом 1-й Государственной Думы от гор. Тбилиси и стал руководителем социал-демократической фракции в Гос. Думе. После разгона Государственной Думы подписал так называемое «Выборгское воззвание», за что был приговорен к 3-х месячному тюремному заключению. Вслед затем, вернувшись в Грузию, Н. Жордания продолжал свою деятельность в качестве бесспорного лидера социал-демократической партии, вплоть до революции 1917 года, укрепив престиж и силу партии, как выдающийся публицист и теоретик. Благодаря этому во время революции 1917 г. Н. Жордания во главе своей партии стал фактическим вождем грузинского народа, оказывая влияние на политическую жизнь даже остальных народов Кавказа.

При стихийном отходе с Кавказского фронта русской армии, охваченной большевистской пропагандой, когда разнузданные солдатские массы разрушали и грабили на своем пути целые селения и районы, Жордания удалось очень искусно и безболезненно отвести эту опасность от Тбилиси и других городов Грузии.

Н. Жордания был очень осторожным политическим деятелем. Во

время первой мировой войны он не был с «пораженцами», возглавляемыми Лениным, желавшим поражения царской армии, не был и с «оборонцами» социал-демократами и социалистами революционерами, во главе которых стоял Керенский с лозунгом «война до победного конца».

Точно также в вопросе об отделении Грузии от России Н. Жордания не спешил с радикальным решением. В этом отношении позиция грузинских национал-демократов и других национальных группировок, формировавшихся под непосредственным влиянием идей известного грузинского патриота Ильи Чавчавадзе, была несомненно более национальной и радикальной. Они сформировали в Берлине Комитет Освобождения Грузии, накануне первой мировой войны, работавший под руководством проф. М. Церетели, Георгия Мачабели и др.

В то время, как грузинский легион этого Комитета, воодушевленный идеей национального освобождения, дрался на Кавказском фронте против России за независимость Грузии, Н. Жордания колебался или, может быть, предпочитал еще ждать, отчасти, вероятно, потому, что русская армия была еще на Кавказе, и потому еще что, связанный с русской социал-демократией, он, может быть, верил еще в торжество русской демократии и возможность мирного разрешения национальной проблемы в рамках интернационализма, как ее себе представляли марксисты.

Однако после разгрома Лениным Всероссийского Учредительного Собрания, когда анархия охватила всю Российскую империю, Н. Жордания учел, что настал момент и, в согласии с грузинскими национальными партиями, организовал Национальный Совет, от имени которого 26 мая 1918 года провозглашен исторический акт о независимости Грузинской Республики.

Этот акт позднее был подтвержден Грузинским Учредительным Собранием, избранным на основе самого либерального избирательного закона. Учредительное Собрание избрало Н. Жордания президентом республики и одновременно председателем правительства Грузии.

Независимость Грузии была признана сначала центральными державами, а затем и державами Антанты и, наконец, в 1920 году и советским правительством.

Правительство Н. Жордания в течение короткого времени провело много реформ, намечавших национально-культурное возрождение Грузии в союзе с другими кавказскими народами: Азербайджана, Армении и Северного Кавказа, тоже объявившими независимость и ставшими на путь новой жизни и национально-культурного строительства.

К сожалению, все эти мирные начинания и строительство кавказцев были прерваны: им был нанесен страшный удар вероломным нападением советского правительства на Кавказ. Красная армия, раздав Северный Кавказ и Азербайджан, затем Армению, вторглась в Грузию и, после кровопролитных боев, 19 марта 1921 года оккупировала Грузию и вместе с тем весь Кавказ. Сталин, побежденный в идейной борьбе, опираясь на штыки иноземной армии, в войне.

После захвата Грузии советскими войсками, Ной Жордания со своим правительством вынужден был выехать за границу и поселиться во Франции, откуда неустанно продолжал руководить борьбой за независимость своей страны.

В лице Ноя Жордания сошел в могилу выдающийся государственный деятель Грузии, пользовавшийся известностью не только на Кавказе, но и в заграничном мире и оставивший неизгладимый след в истории своего народа.

М. Э. Ресулзаде

Кавказская проблема^{*)}

Кавказская Конфедерация

В серии статей, напечатанных в предыдущих номерах «Кавказа», мы, в общих чертах, рассмотрели важнейшие элементы кавказской проблемы. Уважаемый читатель мог заметить намеченную в этих статьях цель — Кавказская Конфедерация.

В целях уточнения этих элементов постараемся дать резюме наших статей.

Кавказ, сравнительно недавно завоеванный Россией, ни в этническом, ни в культурном, ни в расовом отношении ничего общего не имеет с ней. Народы его живут своей особенной жизнью, горячо стремясь вернуть себе былую национальную независимость.

В экономическом отношении Кавказ представляет самодовлеющую единицу. Располагая неисчерпаемыми богатствами, он с большим успехом мог бы сотрудничать со всеми странами цивилизованного мира, тогда как теперь Кавказ находится в монополярной эксплуатации России.

Россия нуждается в кавказских богатствах. Этого нельзя отрицать. Но она могла бы пользоваться ими на началах свободного обмена, как и все другие страны.

В стратегическом отношении Кавказ также представляет из себя нечто целое. Опираясь на горные массивы, Кавказ, благодаря богатым ресурсам своим, мог бы усовершенствовать систему своей защиты сооружением современной военной техники.

Несмотря на национальные и религиозные различия народы Кав-

каза обладают древнейшей культурой, общностью духа и характера, которые проявляются во многих бытовых и социальных учреждениях, способствовавших созданию общего психологического типа «кавказца». Совместная борьба за существование в одних и тех же условиях, разумеется, способствует укреплению этого духа.

Слабой стороной кавказской проблемы являлась противоречивость политической ориентации населявших Кавказ народов. Христианская часть Кавказа тяготела к России; мусульманская — южным мусульманским странам.

Борьба между Турцией и Персией из-за господства на Кавказе, привела к упадку обеих старых держав, чем воспользовалась появившаяся на арене Российская империя.

Опыт почти столетнего пребывания России на Кавказе не оправдал надежд даже христиан. Так что все народы Кавказа солидаризировались в борьбе с воинствующей русификаторской политикой царизма.

После падения царской России кавказские народы пробовали организовать совместную политическую жизнь, но неблагоприятная политическая конъюнктура, происки белых и красных русских завоевателей заостряли противоречивые ориентации старины и мешали им добиться полного в этом направлении успеха.

Слабость Кавказа, еще неуспешного укрепить и раздражаемого интригами; развал Османской империи и бессилие Персии дали возможность русским большевикам завоевать и советизировать Кавказ.

^{*)} См. „Кавказ“ № 12 (17)

Советизация приняла форму новой колонизации и руссификации, способствовавшие политическому сближению всех народов Кавказа. Всем стало ясно, что судьбы народов географически целого Кавказа тесно связаны между собой, создавая понятие политически единого Кавказа.

Поверхностному наблюдателю, быть может, кажется нормальным присоединение азербайджанских тюрков к Турции. Однако азербайджанцы, помимо сознания своей самобытности, убежденные жизненным опытом, знают, что это вызвало бы беспокойство у грузин, не говоря уже об армянах. Инкорпорация мусульманской части Кавказа вызвала бы реакцию со стороны христианской части его, что безусловно служила бы причиной усиления русской позиции на Кавказе. Россия и на этот раз, опираясь на искусственно созданное руссофильство христианской части, могла бы вновь вернуться на Кавказ, что было бы гибелью для всех кавказцев и несчастьем для всего Ближнего Востока.

Образование Конфедеративного Кавказа между Российским колоссом, Турецкой республикой и Ираном разрешило бы проблему рационально и навсегда: грузины и армяне увидели бы себя вне опасности быть «поглощенными тюркско-мусульманским миром». Азербайджанцы и северокавказцы были бы обеспечены союзом своих соседей в борьбе с северной опасностью.

Сомневающимся в целесообразности Конфедерации и в подлинно-конструктивной роли тюрков на Кавказе, азербайджанцы отвечают следующее: «экономически сильный и культурно мощный Азербайджан в такой комбинации никогда не рискнул бы потерей своего значения. Наоборот, тюркскому элементу в семье свободных народов

Кавказа суждено играть подобающую роль».

Советское руководство свою внешнюю политику ведет на таких же началах империализма и руссификации, как и царская Россия. Что же касается нашего южного соседа — республиканской Турции — то там вопросы иностранной политики трактуются совершенно иначе, чем в старой Оттоманской империи. Кемаль Ататюрк в основе отверг империалистические планы панисламизма и пантюркизма (речь Ататюрка). Обновляя Турцию во всем, он модернизировал также и основы иностранной политики. Об этом знают все трезвые политики Кавказа и других соседних стран.

Некоторые историки Грузии, анализируя поступок короля Ираклия II, согласившегося дать свою страну под российский протекторат, объясняют его действие желанием, хотя бы через С. Петербург, соединиться вновь с Европой, связь с которой, после взятия Константинополя (Истанбула) оттоманами, была прервана.

Не вдаваясь в критику этого мнения, отметим только, что «современным Ираклиям» нет никакого смысла искать Европу на севере, ибо новая кемалистская Турция восприняла основы европеизма в лучшем виде, чем большевистские экспериментаторы — противники европейской цивилизации.

Не только для Грузии, но и для всего Кавказа пути в Западную Европу, иначе говоря, пути для связи с западной культурой открыты и демократическая Турция только будет содействовать в этом отношении независимой Кавказской Конфедерации.

Между турецким национализмом в патриотическом смысле этого слова и идеей Кавказской Конфедерации не может быть никакого расхождения. Мы уже цитировали мнение одного из лидеров турецко-

го национализма, кемализма и либерализма, всеми чтимого авторитета Ахмед бей Ага-оглу. В своем заявлении он с особенной яркостью подчеркивал положительное значение проблемы, сказав, что самостоятельное существование отдельных кавказских республик без конфедеративного объединения, абсолютно немислимо (см. «Кавказ», № 16).

Основная идея этого заявления с такой же категоричностью высказывалась всеми более или менее ответственными деятелями как Азербайджана, так и другими представителями Кавказа, которые отмечены в наших обзорах.

Идея, занимавшая лучшие умы Кавказа в дни возникновения независимых республик, с еще большей силой дает о себе знать сейчас, в трагические дни иностранной оккупации. 33-х летняя совместная борьба народов Кавказа против русско-большевистского насилия, во имя восстановления потерянной независимости с еще большей силой убеждает кавказцев в правоте конфедеративной идеи, чему доказательством служит конфедеративное движение кавказской политической эмиграции.

Недавно созванная в Мюнхене Конференция в целях осуществления единства действий национальных центров, направленных к усилению борьбы для освобождения общей Родины и восстановления суверенитета кавказских республик: Азербайджана, Армении, Гру-

зии и Северного Кавказа, решила создать Комитет Независимости Кавказа, призванный укреплять идею Конфедерации в кавказской среде и распространять ее во внешнем мире.

Мы не находим нужным излагать здесь свои соображения относительно будущей политической конъюнктуры, которая создается после крушения советской диктатуры, когда вся территория Советского Союза неизбежно распадется на свои составные части, стремящиеся к национальной независимости. Читателям «Кавказа» известна наша точка зрения по данному вопросу.

Еще в начале наших статей мы указывали на особенно важное значение кавказской проблемы в серии национальных вопросов, связанных с т. н. «русским вопросом». Поэтому нам необходимо установить форму будущего политического взаимоотношения Кавказских республик, по восстановлении их суверенитета.

Кавказским народам в их освободительной борьбе необходимо согласовать свои воззрения относительно будущей политической структуры Кавказа, иначе Кавказ может оказаться ареной борьбы противоположных взглядов и вождедений. Для избежания такого положения имеется единственная мера, а именно: серьезное отношение к идее Кавказской Конфедерации и основательное ее изучение всеми заинтересованными в кавказских делах политическими кругами.

**«Да будет наше настоящее лучше
нашего прошлого, а наше будущее лучше
настоящего» (Имам Шамиль).**

Д. Вачнадзе

Об'единенный Кавказ

Наша историческая цель

Богатый опыт исторического прошлого из жизни кавказских народов, аналогичность фактов и событий переживаемой нами эпохи с начала нашего века, неизбежно установили положение, что географическая ситуация Кавказа, среди окружающих его стран, исключает возможность для какой-либо его части создания для себя политически обособленного состояния. Свобода одной его части тесно связана с такой же свободой и других частей Кавказа. Иначе говоря, свободен должен быть весь Кавказ.

Организация политического единства Кавказа, ставка на национальную динамику его народов и создание из Кавказа самодовлеющего международного фактора — вот наша историческая цель.

Определяя политическое, военно-стратегическое и международное значение Кавказа, г. В. Э. Д. Аллен, один из английских знатоков кавказских вопросов, накануне последней мировой войны писал:

«О значении кавказских национальностей нельзя судить по их численности. Сравнительно, например с 40-миллионным населением Украины, грузины и азербайджанцы насчитывают менее чем по 3 миллиона, армяне и мусульмане Дагестана менее чем по 2 миллиона. Однако, стратегически Кавказ имеет большее значение, чем Украина».

Отмечая затем важность, с военной точки зрения, положения Кавказа между Черным и Каспийским морями, на близость его к Турции, Ирану, Туркестану, на соседство с великой волжской водной артерией, на незначительность расстояния, отделяющего его от Персид-

ского залива, от Ирака, от южной иранской нефти, г. Аллен заключает:

«Ни одна из заинтересованных держав не может допустить утверждения другой на Кавказском перешейке. Такое утверждение было бы равносильно концу независимости Турции и Ирана. Кавказский вопрос, похороненный было в Сан-Ремо на два почти десятилетия, снова становится злободневным... Существующая уже теория Кавказской Федерации может получить применение на деле в случае разложения Советского Союза. Прочная установка такой федерации и признание ее независимости соответствовало бы интересам всех: Турции, Ирана, Британии, Украины, держав „Оси“ и укороченной России. Впоследствии Кавказская Федерация могла бы быть утверждена соглашением заинтересованных держав — мировых и местных».*)

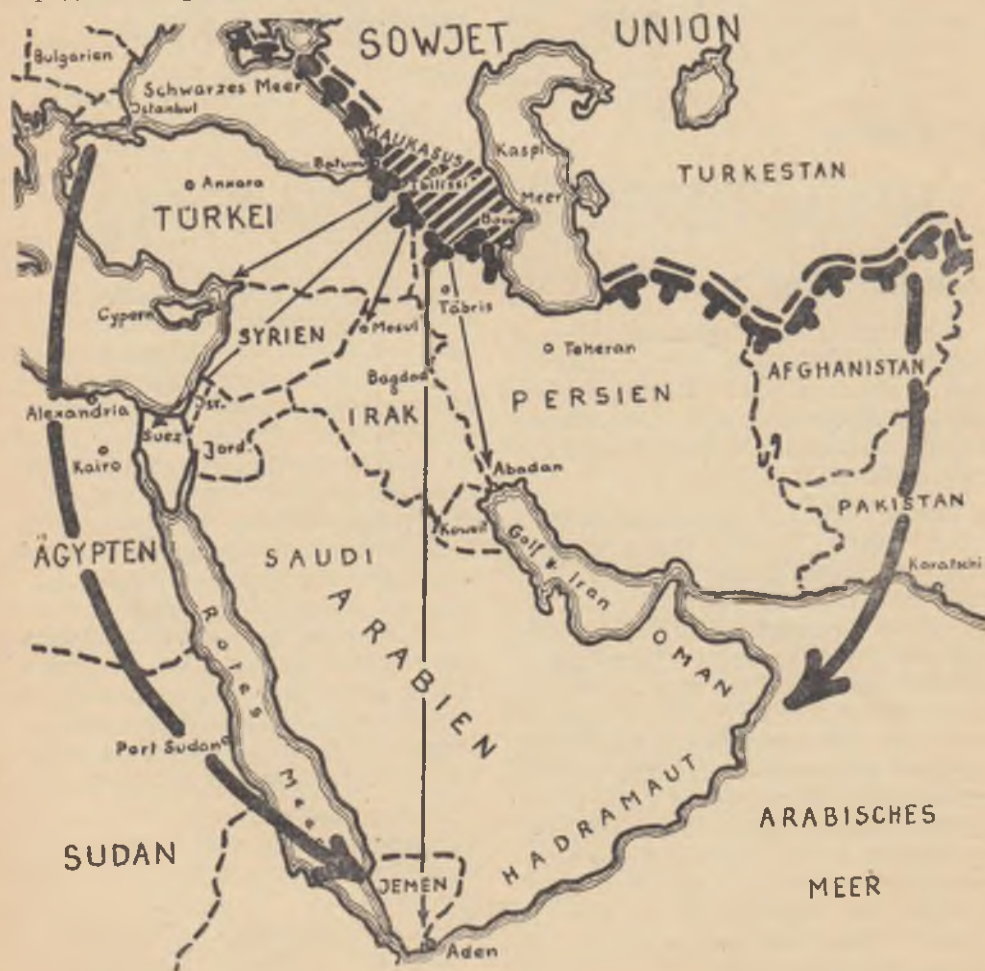
Эти мысли английского политика-кавказоведа, высказанные им в предверии второй мировой войны, нашли свое подтверждение в общем ходе военных событий двух мировых войн.

Уже в первую мировую войну обозначилось стремление германской военно-политической стратегии — обеспечить за собой Кавказский перешеек, что она и выполнила занятием его, несмотря на переживаемый кризис своего продвижения на западноевропейском фронте летом 1918 года.

*) Power "Police" in Caucasia and Turkestan by W. S. D. Allen — East Europe and contemporary Russia, vol. 3, No 1 Spring. 1939 London.

Не секрет, что спустя 25 лет гитлеровский план удара по Сталинграду, главным образом, имел в виду облегчить быстрое продвижение германских авангардов к югу, для занятия важных стратегических позиций Кавказа, не взирая на заставшие германские фронты перед Ленинградом и Москвой.

не является уже укрытым и его ударные направления на Ближне-Восточные страны — Турции, Персии, Аравии — довольно точно протрассированы. Нижеследующая схематическая карта без комментариев достаточно ясно иллюстрирует агрессивные трассы советской Московии.

Современная советская военно-политическая стратегия свое исключительное внимание сосредоточила на укреплении Кавказского моста, как трамплина для своих ударных задач в сторону юга.

На случай третьей мировой войны советский агрессивный план, опирающийся на кавказскую базу

Этими мирового значения наглядными событиями, протекающими на наших глазах, неоспоримо устанавливается и в нашу эпоху огромная роль Кавказа в военно-политическом состязании двух миров: западно-демократического и российско-большевистского; мира свободного

человечества и мира рабовладельческого царства. Карта раскрыты.

История сама предопределила на чьей стороне быть свободолюбивым народам Кавказа с их древними культурами и общей кавказской цивилизацией.

Эта же история императивно поставила перед нами категорическое задание: полного объединения всех

кавказских народов с единой целью — борьбы за их свободное национальное бытие, с единой мыслью — ставки на их соединенные усилия, с единой верой, что эти соединенные силы приведут в ближайшем будущем на освобожденной Родине к его исторической цели:

К Объединенному Кавказу под спасительное знамя независимой Кавказской Конфедерации.

Гр. Токаев

КРЕМЛЕВСКИЕ ДИКТАТОРЫ *)

Л. М. Каганович

Есть три брата Каганович: Юлий, Моисей и Лазарь. Все — талантливые организаторы и подлинные звёзды в кремлевском небе, евреи по национальности. Их сестра Роза — интимный друг Сталина.

Моисей Моисеевич Каганович — член партии большевиков с 1905 года, до 1940 года — член ЦК ВКП(б), Комиссии Партийного Контроля и Президиума ЦИК СССР, народный комиссар авиационной промышленности и руководитель нескольких комитетов при правительстве. Он имел все данные для занятия еще более высоких постов вплоть до председателя совета народных комиссаров, но отличался чрезмерными «правыми» поползновениями и за это в 1940 году сняли его со всех постов. В настоящее время прозябает где-то внизу, на второстепенной работе.

Юлий Моисеевич Каганович — член партии с 1919 года, бывший председатель Горьковского Краевого Исполнительного Комитета Советов, депутат Верховного Совета и первый заместитель народного ко-

миссара внешней торговли. В последней должности пришел в открытый конфликт с внешней политикой Молотова, так как она мешала ему придерживаться принципа наибольших экономических выгод по линии экспорта и импорта и толкала его на путь подмены торговли политикой. Весьма интересно отметить, что и сам народный комиссар внешней торговли Розенгольц (расстрелян в 1938 году) тоже считал, что недопустимо использовать внешнюю торговлю на политически-пропагандные цели против «капиталистов». Юлий был снят со всех постов и ничего неизвестно о его теперешнем положении.

Третий брат, Лазарь Моисеевич Каганович (рожд. 1893 г.) член партии с 1911 года, в 1926—28 годы секретарь ЦК Коммунистической партии большевиков Украины, с 1926 года — член ЦК ВКП(б), с 1930 года — секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро, Политбюро и Секретариата и первый секретарь московских областного и городского комитетов (по совместительству), в настоящее время — заместитель председателя совета министров СССР и сверхминистр по всем отраслям тяжелой промышленности.

*) Продолжение. См. „Кавказ“ № 12(17).

Его надо считать самой работоспособной и выдающейся личностью в олимпе. Это — классический образец талантливого тирана-диктатора с подлинно государственным размахом и мышлением. В период коллективизации и ликвидации «кулачества» в ряде районов Северного Кавказа, Средней Азии и Западной Сибири вспыхнули вооруженные восстания против советской власти и режим оказался висящим на волоске. Некоторые секретари и ответственные работники ЦК ВКП(б) поспешили отмежеваться от сталинско-молотовской линии и сделали заявления об отказе взять на себя ответственность за ее последствия. В этот момент и появился Каганович во главе ЦК. Он провёл гигантскую организационно-политическую работу, в короткий срок «навёл порядок», беспощадно разогнал нытиков и спас олигархию от крушения.

Несколько позже в Чечне, Ингушетии, Северной Осетии и на Кубани вспыхнули новые восстания; кое-где советская власть была свергнута; в других районах пассивное сопротивление колхозам через преднамеренно медленную работу приняло угрожающие размеры. Политбюро решило наказать бунтовщиков искусственным голодом. На Северный Кавказ прибыл «сам» Каганович в сопровождении двух десятков членов и кандидатов ЦК ВКП(б) и масса энкаведистов. По его указаниям у крестьян отнимались последние остатки продовольствия, десятки тысяч были арестованы и сосланы этапным порядком в концентрационные лагеря, целые станции и сёла были выселены в Сибирь и, таким образом, удалось заставить буйный край «полюбить» колхозную жизнь.

Чрезвычайные меры Политбюро потрясли столичную организацию и Кремль почувствовал себя во враждебном окружении. Нервничавшие Сталин и Молотов пред-

оставили Кагановичу чрезвычайные полномочия, который в короткий срок выжег каленым железом все оттенки инакомыслия, засадил в тюрьмы сотни москвичей и превратил Москву в бастион генеральной линии. Вместе с тем он сумел проделать огромную работу по превращению купеческой Москвы, с его примитивными коммунально-бытовыми условиями в современный город с метрополитеном, парками, асфальтированными улицами и массово-культурными учреждениями.

Под руководством А. А. Андреева дезорганизация транспорта СССР достигла фантастических размеров. Выправлять положение пришлось Кагановичу, занявшему, несмотря на перегруженность другими обязанностями, пост народного комиссара путей сообщения и со свойственной только ему решительностью разогнавшему бюрократов и разгильдяев. В полтора-два года на железных дорогах восторжествовала военизированная дисциплина и кривая успехов пошла вверх.

В 1942 г. гитлеровские войска прорвали Керченский фронт и ринулись на Северный Кавказ. Кремлевский режим еще раз повис на очень тоненьком волосочке, угрожавшем оборваться в любой момент. Положение казалось безнадежным, но Каганович взял на себя всю ответственность, отбыл на фронт, сместил командующего фронтом маршала Буденного и представителя главного командования Мехлиса (заместителя народного комиссара обороны и начальника главного политического управления вооруженных сил), расстрелял ряд генералов и иных сановников и, вступив фактически в должность главнокомандующего, обнаружил незаурядный военный талант, что еще раз спасло кремлевскую олигархию.

В 1946—47 годы на Украине создалось чреватое последствиями положение. Национально-патриотиче-

ское движение стало выливаться в открытые партизанские выступления против советской власти. Разоренное войною сельское хозяйство очутилось на грани голода и не могло выполнить государственные планы хлебозаготовок, — в Кремле это было расценено, как организованный саботаж. В восточном промышленном районе республики были раскрыты мощные оппозиционные группы, ставившие целью отделение Украины от СССР и т. п. На помощь Хрущеву Кремль направил свою «тяжелую артиллерию», Кагановича, который за год пребывания там навел «революционный порядок» теми же методами, что на Северном Кавказе.

Этот перечень можно было бы продолжать и продолжать. Можно утверждать, что там, куда назначается Каганович, произошло что-то опасное для режима. Это — барометр прорывов.

Каковы методы работы этого талантливой диктатора? Он больше думает, чем работает. Во всяком деле сначала ищет главное, решающее, узловое звено и, пока оно не найдено, терпеливо сидит, сидит и сидит, думает и думает, подвергает собственные действия суровой критике, ставит перед собой вопрос: а как поступил бы я сам, если бы очутился в положении рядового исполнителя? Пока не получен ответ, он молчалив и малословен. Когда всё становится ясно, в нем зарождаются могущественный темперамент и несокрушимый натиск, начинает быть многословным (многословие думавших людей чаще всего объясняется отличным знанием дела) и приказы сыпятся непрерывным потоком. Никому не разрешает приступить к исполнению, пока не убедится, что его воля понята до конца и во всех деталях.

Проверка исполнения — неотъемлемый элемент кагановичевского руководства. Не обещай, а если обещаешь — выполнить работу за ме-

сяц, но выполнил ее за месяц и два дня, не миновать тебе гнева диктатора, который не выносит неточности во времени. Подчиненные знают это и ведут себя надлежащим образом, памятуя, что в любую минуту может быть учинена беспощадная проверка.

В первые годы революции лучшими ораторами партии считался Троцкий, до 1934 года эту славу носил Киров, а после Кирова — Каганович, который говорит с очень выразительными жестиками, четко и настолько громко, что микрофоны ВВС и Голоса Америки лопнули бы. Речь его звучит естественно и характерна большими акустическими диапазонами, свободна от театральности и чопорной напыщенности, поражает убеждающей силой и убийственной прямолинейностью. Калинин назвал его представителем тех ораторов, речи которых поднимают массы. Постышев — «шедевром ораторского искусства», бывший секретарь Горьковского Краевого Комитета Промнэк — «настоящим ораторским образцом», а бывший член ЦК ВКП (б) Николаева заявила, что после речей Кагановича остальные ораторам бывает трудно выступать. Даже Карл Радек, этот блудливый специалист речей, всеми силами души ненавидевший Кагановича, был вынужден признать, что его выступления «похожи на промостр опытным машинистом громадного мотора, части которого протираются промасленной тряпкой, а другие части — с песочком».

У Лазаря Моисеевича Кагановича, тем не менее, нет перспектив дальнейшей карьеры, так как:

а) его внимание сосредотачивается главным образом на внутренних проблемах, что не вполне гармонирует с умонастроениями Молотова, Булганина и их приверженцев, занимающих прочные позиции в высших военных кругах и в государственном аппарате,

б) Каганович — единственный и последний еврей в кремлевской олигархии, что при теперешнем националистическом руссачестве исключается для него возможность стать главою правительства или министром иностранных дел,

в) он — человек самостоятельный и, пожалуй, последний из не переродившихся революционеров-идеалистов; нет сомнения, что он не вполне доволен «высшей демократией», «социализмом» и «ускоренным движением к коммунизму». В нем нет и тени руссачества.

Кагановича больше всех в Политбюро любит Анастас Микоян. Более или менее хорошо относится к нему Берия и Маленков. Но главную поддержку оказывает ему, конечно, сам Сталин, ценящий его и как талантливого организатора, и как преданного соратника, и как родственника.

Какую характеристику он может получить в «политическом завещании»? Этот вопрос тревожит даже аппаратчиков ЦК ВКП (б), ибо из возможных претендентов на роль первого диктатора он является самым талантливым, динамичным и умным. Множество гипотез, предположений и догадок на этот счет можно было бы резюмировать приблизительно так:

а) учитывая, что Молотов и Булганин с этим никогда всё равно не примирились бы, Сталин не будет рекомендовать Кагановича в качестве первого диктатора,

б) Каганович не имеет дипломатического такта, не обнаруживает особого рвения к «мировой революции», не восхищается расовым руссачеством, слишком прямолинеен, суров и рубит с плеча, — поэтому Сталин не будет рекомендовать его на посты министров иностранных и внутренних дел,

в) Сталин охарактеризует его самым выдающимся организаторским талантом партии и предложит при

всех условиях сохранить его в Политбюро.

Но является большим вопросом, примирится ли сам Каганович с занятием поста первого диктатора Молотовым?

К. Е. Ворошилов

Маршал Советского Союза Климентий Ефремович Ворошилов (рожд. 1881), русский по национальности, в партии большевиков состоит с 1903 года, в период революции был одним из рядовых военных работников, в годы гражданской войны — член совета (комиссар) первой конной армии Буденного и в районе Царицына познакомился со Сталиным.

В 1921-24 годы — командующий Северо-Кавказским Военным Округом, в 1924-25 годы — Командующий Московским Военным Округом, в 1925 году занял пост Народного Комиссара по Военным и Морским делам и вскоре был введен в состав Политбюро ЦК ВКП(б). В настоящее время он — член Политбюро и заместитель председателя совета министров СССР по всем проблемам партизанской войны, местной самообороны и т.д.

Ворошилова я видел, вероятно, 50-60 раз. При последней встрече сидел с ним плотно бок к боку и как-то нечаянно под столом положил ногу на его зеркально блестящий сапог, но он только покачал головой, дескать, ничего, бывает со всяким.

Как всегда от него пахло дорогим одеколоном. Отлично сшитый мундир маршала Советского Союза сидел на нем художественно и придавал ему молодежавший вид. Он замечателен прежде всего тщательным уходом за телом, ногтями, внешним видом и профессиональной солдатской аккуратностью. Всегда выбрит чисто, подстрижен виртуозно, седые волосы зачесываются назад, сапоги, пуговицы, погоны и

иные металлические и кожаные части снаряжения сияют от чистоты, одежда выглажена тщательно.

Как человек, Ворошилов просто-душен и общителен. Язык и манеры — вполне «народные». Умеет выслушивать спокойно, не кричит на посетителей, не обрывает на полуслове и совсем не похож на истерика, который играет его роль в кинокартине «Пархоменко».

Перед второй мировой войной, когда он был еще народным комиссаром вооруженных сил, один авиационный конструктор и я после маршала Тухачевского были приняты Ворошиловым. Переступив порог кабинета, мой коллега, человек глубоко штатский, с места в карьер направился к столу, на ходу развертывая чертежи, и начал излагать причины нашего обращения именно к военным руководителям. В таких случаях сановники поднимают шумиху и выгоняют, но он спокойно встал из-за массивного стола, посмотрел на меня вопросительно и молча, дескать, что он, с ума сошел? Я стоял по-военному, на-вытяжку, у двери, ожидая либо нотаций, либо приглашения. Маршал подошел ко мне, потянул за локоть и так, чтобы слышал мой коллега, ехидно произнес:

— Хорошо быть штатским, неправда-ли?

— Так точно, товарищ маршал! — ответил я.

— Я согласен, товарищ Ворошилов! — выпалил коллега, — знаете, это, пожалуй, верно, что быть штатским лучше!

В кабинете диктатора слова «я согласен» звучат смешно и дико, когда их произносит посетитель, но Ворошилов только улыбнулся.

— Так, товарищи инженеры, — сказал он наконец, — что вам от меня нужно? Чем могу служить?

Мы сообщили, что нуждаемся в деньгах на организацию экспериментов, в успехе которых не уверены.

— Так, значит, и вы за деньгами? Все хотят от меня денег, но, ведь, я — не народный комиссар финансов!? А что, если я не дам вам денег?

Мы сообщили, что, в таком случае, эксперименты не будут проведены и важная оборонная работа окажется законсервированной.

— Не пугайте, не пугайте, инженеры!, — погрозил он пальцем в шутку, — эксперименты должны быть проведены, работа должна быть выполнена, иначе товарищ Сталин повесит и меня, и вас за... Давайте разберемся, в чем дело, объясните мне подробно значение ваших экспериментов для обороны нашей страны.

Он интересовался всеми деталями. Если специфические термины бывали ему непонятны, откровенно заявлял об этом и просил растолковать их простейшими словами. «Я же не ученый», — говорит он, — а всего лишь солдат». В конце беседы опросил, есть ли такие изобретения за границей, и если да, то где именно и каков их практический эффект. Мой коллега сообщил, что нам это неизвестно и лучше навести справки у разведывательных органов. Ворошилов на это выпалил, что «наши разведчики — сапожники и прохвосты, сведениям которых трудно поверить. Они — что метеорологи».

Примеров такой простоты можно было бы привести много.

Ворошилов — отличный стрелок из пистолета. Добился этого длительной тренировкой. Для кремлевских дам его стрельбы бывают артистическим представлением, — впрочем, неизвестно, чем они больше увлекаются — стрельбами или щегольской персоной маршала, выглядящего краше прочих вождей и умеющего ухаживать мастерски, хотя и не танцует ни одного европейского танца.

В тридцатых годах он, как народный Комиссар Вооруженных

Сил, проявил инициативу в организации элементарной военной подготовки вождей и это породило массу анекдотов, один из которых автору этих строк чуть не стоил жизни.

«По всей стране идет подготовка», — заявил я через месяц после убийства Кирова в кругу около 30 вооруженных офицеров Военно-Воздушной Академии имени профессора Жуковского, — «вожди решили показать пример и составили в Кремле специальное расписание занятий, согласно которому Ворошилов должен командовать из своего кабинета, по телефону, а Сталин в солдатской форме, подходящей ему лучше всякой другой, исполнять команды и шагать у себя в кабинете. Молотов всегда просыпается с опозданием и всякий приказ выполняет с запоздалой реакцией и решили оставить его в покое».

«Занятия начались», — продолжал я, «Сталин в тяжелых солдатских сапогах, — между прочим, Ленин и Бухарин не любили ходить по болотам и поэтому носили только полуботинки, — с такими длинными голенищами, чтобы ходить по любимым болотам, зашагал по комнате, но уперся в толстую стену и пытался продавить ее, но не хватило сил и продолжал шагать на месте. Ворошилов не сомневался, что дисциплинированный Сталин не повернется ни назад, ни в сторону, поэтому решил итти пить чай, а когда возвратился, подал команду: «кру-у-гом!», — Сталин ответил, что «кругом» нельзя, надо только прямо, вперед. Ворошилов подал команду «на-пра-а-во!», Сталин опять ответил, что направо нельзя, надо только вперед и прямо. «Нале-е-во-», скомандовал Ворошилов, — последовал тот же ответ с добавлением, что стену надо провалить, так как нет крепостей, которых не взяли бы большевики».

«Это было уже директивное указание генерального секретаря», заключил я, «и Ворошилов подчинился... Сталин, может быть шагает на месте, упершись в толстую стену, и по сию минуту, не сомневаясь, что это — мудрая генеральная линия».

Не прошло и часа, как гигантская военно-комиссарская машина обрушилась на меня всей мощью за «белогвардейскую», «фашистскую», «империалистическую» и «контрреволюционную» пропаганду с целью:

а) клеветы на генерального секретаря и мудрого вождя,

б) убедить обывателя, что вместо государственного руководства и социалистического строительства вожди занимаются муштровкой,

в) показать главу советского правительства (Молотова) Обломовым.

г) изобразить Сталина примитивом на уровне солдата,

д) подорвать доверие в генеральную линию ЦК ВКП(б) и культивировать представление, что она зашла в тупик и все же Сталин из-за тупого упрямства не хочет свернуть вспять и

е) противопоставить Сталина Ленину и Бухарину.

Признаться, я преследовал более скромные цели, но тот факт, что огромные массы крупнейшей в СССР Академии заговорили обо всем этом, не мог не быть достаточным вознаграждением за все пережитое и испытанное.

Знали ли Ворошилов и Сталин об этой «контрреволюционной» деятельности? Прекрасно знали, но ни одного намека не сделали мне.

В Ворошилове нет и тени политической самостоятельности, философской фантазии и теоретической претенциозности. Его преданность Сталину носит абсолютный характер и подписывает всякий документ, под которым имеется подпись Сталина.

«Имея такого мудрого, испытанного и величайшего вождя, каким является наш Сталин, мы можем смотреть в будущее бесстрашно», — вот Адам и Ева его идеологических построений (Ворошилов, речь на XVII съезде ВКП(б), 1934 год).

До 1938 года его заместителями были: 1) маршал Тухачевский — по армии, маршал Егоров — по Генеральному Штабу, 2) командарм Алкснис — по военно-воздушным силам, 3) адмирал Орлов — по военно-морским силам, 4) командарм Эйдеманн — по Осоавиахиму, 5) армейский комиссар Гамарник — по Главному Политическому Управлению Вооруженных Сил, 6) командарм Якир — по Украинскому Военному Округу, 7) командарм Уборевич — по Белорусскому Военному Округу, 8) комкор Корк — по Московскому Военному Округу (и другие).

Все они были обвинены в причастности к «заговору Тухачевского» и, таким образом, самое серьезное из оппозиционных явлений расцветало под непосредственным руководством Ворошилова, в каждой речи говорившего о высокой «революционной бдительности».

За раскрытием «заговора» последовало почти поголовное истребление высшего и старшего начальствующего состава (примечание: раздавленными оказались 5 маршалов, 19 командармов, 85 комкоров, 195 комдивов, 406 комбригов и около 30 000 офицеров). Мы не сомневались, что не уцелеть и самому Ворошилову, но ошиблись: Сталин отвел от него карающий меч Молотова-Ежова и ограничился снятием его с поста народного комиссара с оставлением в членах Политбюро.

В 1941 году Ворошилов был назначен главнокомандующим северозападного фронта и отличился рекордно успешным приводом гитлеровцев к самым стенам Ленинграда. Выправлять положение пришлось, после войны брошенному на второстепенную должность, маршалу Г. К. Жукову.

А Ворошилов продолжает быть одним из могущественных правителей. Почему? Потому, что, пока жив Сталин, его положение прочно. Смерть Сталина будет для него началом конца, если новый диктатор не будет нуждаться в механическом числе голосов.

КАВКАЗЦЫ! „Объединенный Кавказ“ — единственный орган, защищающий жизненную для всех кавказцев идею единства и независимости объединенного Конфедеративного Кавказа.

Поддержите свою общую печатную трибуну! Присылайте сообщения, заметки о жизни кавказцев и статьи на общеполитические темы! Подписывайтесь на „Объединенный Кавказ“, распространяйте его среди своих друзей и знакомых.

Л. Зурабшвили

Благоприятный поворот политики США в национальном вопросе

Как и следовало ожидать, во внешней политике США на наших глазах происходит радикальная перемена, более благоприятная для справедливого разрешения национального вопроса в СССР, имеющего для нас жизненное значение.

Этот поворот произошел, конечно, не внезапно, а давно обсуждался, согласно демократической традиции, в политических и партийных кругах и медленно назревал в недрах американской демократической общественности.

Мимоходом заметим, что эволюция, происходившая в общественном мнении и ответственных кругах, ни в какой мере не повлияла на позицию Американского Комитета в Мюнхене, впавшего в прорусскую односторонность, деталей которой не будем касаться в этом изложении.

Уже с начала 1951 года такой заслуженный военный эксперт, как Валасе Саррол энергично требовал («Life», International Ed.) чтобы было обращено внимание на взрывчатую потенциальную силу нерусских наций СССР, представляющую из себя орудие «более сильное, чем атомная бомба». W. Carroll справедливо утверждал, что главная причина поражения Гитлера была как раз его ошибочная оценка и плохой подход к национальным требованиям нерусских наций СССР.

В том же 1951 г. Voice of America принялась за радиопередачи на грузинском, тюркском, украинском, армянском и др. языках с целью не дать угаснуть критическому разуму и национальному чувству этих наций.

26 июня 1951 года Эчисон произнес свою знаменитую речь о «пяти-

сотлетнем непрестанном русском империализме». К сожалению, ввиду того, что за речью не последовала живая политическая линия, вследствие ее оказалось скорее обратным: это было пробуждение едино-неделимческого духа в русской эмиграции и ускоренная «висбаденизация».

Но вот наступает — с приходом к власти энергичных людей, обладающих ясно-оформленной доктриной борьбы за цивилизацию — новая эпоха. Уже в декабре 1952 года ген. Айзенхауэр произносит речь в «Обществе защиты Свободы», тон глубокого благородства которой подымает дух и является ценным залогом будущего развития его политики: «Великая борьба нашей эпохи есть борьба за обладание душой и сердцем человечества — и эту борьбу мы выиграем».

15 января 1953 г. Джон Фостер Даллес (еще не министр иностранных дел), отвечая на вопросы, заданные ему комиссией иностранных дел американского сената, заявляет: «Политика контэймента» (сдерживания России) есть ошибка — так как это — политика исключительно оборонительная»... Можно ли дипломату выразиться более категорично? Остается разъяснить, как можно понимать политику «неисключительно оборонительную».

И вот в январе же за это берется не кто иной, как Джэмс Бернхэм, специальный советник стэтс-департамента по советскому вопросу, автор ряда значительных политических произведений («Эпоха организаторов», «Борьба за обладание миром», «Как победить советский империализм» и др.) — к которому

следует отнести с особенным вниманием.

Начнем с заключения его статьи, ибо оно является как бы продолжением вышешприведенной фразы Даллеса:

«В настоящей борьбе за обладание миром, как и во всяком конфликте, применимо постоянное правило, что только наступление ведет к победе»...

Исходя из этого тезиса Дж. Бернхам развивает основные положения необходимой реальной политики Америки в вопросе угнетенных наций СССР, которую он именует «политикой освобождения наций».*)

Джемс Бернхэм заявляет, во-первых, что «каждой нации Советского Союза принадлежит право самоопределения, т. е. независимости, и это распространяется без ограничения на все нации, которые и до 1939 года находились уже в пределах СССР». Что «... несмотря на опасность того, что расчленение Советского Союза может довести до сверх-балканизации, оно несомненно предпочтительнее теперешнему положению». И добавляет, что возможные отрицательные последствия территориального дробления должны быть предотвращены свободным объединением в федерации, что предварительно необходимо восстановление независимости: «освобождение — независимость — федерация — вот неизбежные звенья единой политической линии»...

Углубляя анализ, Дж. Бернхэм говорит: «Большинство русских эмигрантских организаций заявляет, что русские и нерусские одинаково страдают от коммунистического режима и что политику освобождения они рассматривают как

«сепаратизм и расчленение их страны» (кавычки Бернхэма), и убеждает, что из этого произойдет объединение России вокруг коммунистов, как защитников цельности отечества».

Но, видно, это не пугает Бернхэма и он продолжает:

«Почти что все нерусские эмигранты, — а среди них и эмигранты из ново-порабощенных наций — отвергают этот аргумент и подчеркивают, что нерусские нации вдвойне страдают, так как к коммунистической тирании добавляется для них гнет русского империализма».

«Большинство нерусских считает а priori, что такие нации, как Украина, Белоруссия и Грузия пожелают искать федерацию и связь не с Россией, а с Западом. Они утверждают, что привлечение нерусских народов к делу реального сопротивления станет возможным только в случае, если им будет открыта перспектива безусловного национального и социального освобождения, и что наученные горьким опытом истории, эти нации оставят без внимания подход, который будет ограничиваться возможностью, исключительно, перемены формы правления».

По адресу русских Бернхэм уточняет, с оттенком предостережения: «Если русские, называющие себя антикоммунистами, не соглашаются на самостоятельность нерусских наций, тогда остается задать себе вопрос: на чьей стороне они очутятся, когда жребий будет брошен?»

Кратко оценив наличность нерусских сил в Советском Союзе и важность национального вопроса в СССР, Бернхэм констатирует непрестанные опасения Кремля и двойственную политику, которую он практикует: с одной стороны покровительство (показное) «культурным особенностям национальностей», а с другой — многократные «чистки украинского, грузинского,

*) Статья, помещенная во французском политическом ежемесячнике «La liberté de l'Esprit», под заглавием «Политика освобождения, составляет одну из глав книги «Containment of Liberation», которая выходит на-днях в Нью-Йорке.

армянского и др. реакционных шовинизмов».

Бернхэм считает, что американское правительство должно без промедления объявить «политику освобождения» основной линией своей политики, — окончательной и бесповоротной.

На этом основании он предлагает официально признать национальные ведущие органы эмиграции и дипломатическим путем связаться с ними, как с легальными органами. Ни в каком случае не стараться использовать эти органы эмиграции для агентуры, но смотреть на них, как на потенциальных союзников. Дать им возможность подготовить свои кадры — в специальных учебных заведениях — для той государственной строительной работы, которая станет необходимостью с момента восстановления их независимости.

Бернхэм отмечает, что в случае вооруженного конфликта «политика освобождения» «бьет прямо в тыл советского фронта, способствует саботажу путей сообщения и вообще утилизирует внутренние элементы, которые в лоне Советского Союза могут считаться наиболее взрывчатыми», и что «трудно себе представить — с стратегической точки зрения — фактор, который больше бы мог заставить призадуматься Кремль».

При этом Бернхэм рекомендует категорически избегать всяких акций, могущих спровоцировать преждевременные восстания нерусских наций, так как это приведет только к уничтожению наименее активных элементов...

Несомненно все вышеизложенное указывает на близкий подход к вопросу и правильную его постановку, вполне соответствующую нашим национальным требованиям.

Что Бернхэм не выражает только свой личный взгляд, а выявляет и оформляет те течения, которые уже вдохновляют официальные круги Америки, можно видеть из того, что и некоторые меры, принятые за последние дни, явно следуют тому же курсу.

Можно ли объяснить отстранение Джорджа Кеннана и Чарльза Болэн от сектора русских дел (в которых они считаются издавна специалистами) личными расхождениями с Даллесом? Почему вышел в отставку из «Бюро Психологической Войны» небезызвестный нам Алан Кэрк? Почему это самое «Бюро» переформировано в «Совет» для действия в целях международной информации и в него введен С. Д. Джаксон, прославившийся как главный вдохновитель «Свободной Европы»?

Общим знаменателем всего этого можно предполагать, что в высших сферах считают подход и методы, до сих пор существовавшие в вопросах, касающихся СССР, как не эффективные. Видимо, считают, что был переоценен великорусский фактор и недооценен фактор нерусских наций и возможности их центробежных сил.

Эти предположения подтверждаются также озабоченностью и переполохом в русских эмигрантских кругах: умножаются статьи шовинистически злобные, с целью убедить американцев, что Россия всегда была благодетельницей нерусских народов (тема, которую между прочим любят и советские литераторы) и что никакой национальной вражды в России нет.

Лично нам остается пожелать, чтобы новая американская «политика освобождения» успешно воплотилась в жизнь народов, стонущих под игом советского тоталитарного режима.

Сандро Анагели

О „врагах свободы“

О национальном вопросе в Советском Союзе писалось и пишется много. Если судить потому, что пишет по этому поводу зарубежная русская печать, этого вопроса в Советском Союзе нет, так как он якобы советской властью разрешен.

В декабре 1952 года в газете «Русская Идея» (№ 24) помещена статья под названием «Враги свободы», в которой автор пишет: «Советский гражданин меньше всего обращает внимание на то, какая национальность указана в его паспорте», а немного дальше утверждает, что «... национальной вражды теперь в Советском Союзе практически не существует».

Правда-ли это? На этот вопрос очень трудно ответить, но ответить надо, так как подобного рода утверждения ведут подчас к ошибочному толкованию т. н. «достижений» советской власти и коммунистической партии.

Вот уже 35 лет советская власть и коммунистическая партия делают все для того, чтобы «выкорчевать остатки буржуазного мировоззрения» из сознания подсоветских людей. Индивидуум, как носитель личных качеств, мышления и действия, должен быть заменен единицей — частичкой коллектива, т. е. безличной скотинкой большого человеческого стада, именуемого коллектив.

Гражданин в Советском Союзе, хотя он и пишется с большой буквы, а «Человек — звучит гордо», — лишен элементов и человека и гражданина. Это — безличное, бесправное и забитое существо, обязанное вегетировать в строгих рамках личной и общественной жизни, определенных для него советским государством и от случая к случаю им

же исправляемых. Малейшее отклонение от этих рамок ставит человека-единицу в конфликт с государством, которое конфликты подобного рода карает с невероятной жестокостью.

И вот такой, с позволения сказать, «гражданин» в условиях советского государства «меньше всего обращает внимание на то, какая национальность указана в его паспорте». В Советском Союзе обращать на что бы то ни было особенное внимание, а в особенности на национальность (национальность — уже политика, а политика для «гражданина-единицы» табу) не рекомендуется. И только поэтому он не «обращает внимания на национальность в своем паспорте», а не потому, что его не интересует его национальность вообще, как это преподносит в своей статье г. Приморский.

Ярким примером ошибочности этого утверждения являемся мы сами, т. н. «новые эмигранты», категорически требующие во всех полициях свободного Запада точной записи в документах нашей национальности, а не «Советский Союз» или Россия. С другой стороны, факт наличия всех без исключения национальных комитетов, газет и журналов, при полном отсутствии какого-либо «Общесоюзного Комитета» или «Общесоюзной газеты» наглядно показывает величайшую тягу, а не «отсутствие интереса к своей национальности» у бывших граждан, которые только здесь, вне пределов советского государства, могут, без боязни наказания, определить — к чему они имеют подлинный интерес.

Утверждение, что в «Советском Союзе национального вопроса нет» также ложно и вредно, как и утверждение, что в СССР нет безработицы, или что в Советском Союзе искусство и культура необычайно расцвели.

В той же статье «Враги свободы», автор, вначале отрицающий наличие национального вопроса в Советском Союзе, сделав вид, что его возмутило несправедливое освещение этого вопроса со стороны некоторых украинских и армянских газет гневно спрашивает: «кто же в действительности держит в страхе и нищете наши народы и угрожает всему миру?» Оказывается в большевизме виновны «инородцы», Сталин, Берия, Микоян, Каганович и др., а не русские... Перечислив человек 30 и протащив под сурдинку в их числе и несколько русских, автор гордо спрашивает — «Русские ли они?» И тут же отмежевывается от них, но не как от коммунистов-большевиков, а как от инородцев, предусмотрительно позабыв, что все им перечисленные инородцы — только верные ученики и продолжатели дела г. г. Ульяновых, Бакуниных, Кропоткиных, Плеханова, Ленина, Мартова, Богданова и других, внедрявших это пагубное для человечества учение в народные массы России и всех завоеванных народов Советского Союза.

Перечислив этих лидеров-злодеев и вообще большевиков, он позабыл указать, что их не 30 человек, а несколько миллионов, что среди этих миллионов 68% русских, и что вместе со Сталиным и Микояном музыку большевизма делали и делают сегодня также и Маленков с Молотовым, Булганин с Хрущевым, Ворошилов с Михайловым, и многие тысячи и миллионы русских, автор спрашивает: «не имеют ли русские на основании этого несравненно большее право, чем, например, проф. Смаль-Стоцкий, говорить о международном коммунизме, пора-

ботившем русский народ и угрожающем всему свободному миру?»

Боистину чудеса да и только. По г. Приморскому выходит: пришли «варяги» в числе 30 человек, покорили стомиллионный русский народ, и теперь угрожают 2,5 миллиардам жителей нашей планеты. Оказывается, не коммунизм, как идея, вреден человечеству, а Сталин с Берия, да Вильгельм Пик с Долорес Ибаррури, и что сегодня вопрос нужно ставить не о борьбе с коммунизмом-большевизмом и с великорусским империализмом, а о борьбе со Сталиным, которому автор от полноты чувств тут же продлил жизнь до окончания 3-й мировой войны. Может быть было бы лучше, на всякий случай, вспомнить также о Маленкове, Молотове, Булганине, Буденном, Михайлове. А то кто его знает, Сталин не бессмертен, может умереть (если он уже не умер политически!). Так что же, с Маленковым бороться уже не стоит? Выходит, что «национальный вопрос» все же существует, но не просто, а с определенным чернотенным душком!

О том, какими мерами «разрешала» советская власть и компартия «национальный вопрос» «Русской Идеи» известно очень хорошо. Если нет, то достаточно для этого проследить этапы этой борьбы хотя бы по официальным советским источникам, начиная с 1920 года, с начала советско-польского конфликта, когда Красная армия уничтожила десятки и сотни тысяч поляков и украинцев; на территории, занятой ее частями, разрешение этого вопроса шло исключительно по линии физического уничтожения людей и целых народов.

Примеры этому — 1922-23 годы, когда под маской борьбы с «басмачеством» истреблены сотни тысяч туркмен, узбеков, таджиков и казахов; в результате этих расправ целые районы и области Средней Азии оголились от коренных жите-

лей, которые массами переходили в Афганистан, Персию и во Внешнюю Монголию; в те же годы десятки тысяч карело-финн ушли в Финляндию или были уничтожены физически; во время и после восстания в 1921 г. на Северном Кавказе — в Дагестане и Чечне — убито 12 тысяч и выслано в Сибирь 50 тысяч человек. Причем одних священнослужителей мусульманской и христианской религий до 1931 г. было выслано в Сибирь 27 тысяч человек; в 1924 году во время восстания в Грузии было арестовано свыше 60.000 жителей, из коих около 10.000 расстреляно; в 1927-29 годы в одном нагорном Карабахе уничтожено 8 тысяч жителей; в 1930-31 годы в течение нескольких недель были выселены с территории Советского Союза сотни тысяч греков, турок, персов, армян и другие, веками жившие на территории теперешнего Советского Союза; в тех же годах уничтожены сотни тысяч казаков и около 400.000 украинцев.

Целые племена и народы исчезли с территории Якутии, Заполярья и Дальнего Востока. Сотни тысяч татаро-башкирцев, калмыков и уральцев исчезли с родных земель за колючей проволокой конц- и всяких иных «исправительных» лагерей. В 1941 году исчезла республика Немцев Поволжья и несколько сот тысяч жителей немецкого происхождения, свыше 150 лет живших на территории б. Российской империи и Кавказа; в 1944 году «упразднены» народы: крымские татары, ряд народностей на Северном Кавказе, чечено-ингуши, карачай-балкары; в 1951-52 годах начались гонения на евреев, развязавшие в народе самые низкие инстинкты расовой и религиозной нетерпимости.

А сколько тысяч и миллионов невинных людей погибло в процессе т. н. борьбы с «буржуазным национализмом». А задавал ли г. При-

морский себе вопрос — кого поселила советская власть на землях татаро-башкир, крымских тюрок, кавказцев, закавказцев, среднеазиатских народов, немцев Поволжья и Кавказа и других народов, которым советская власть воистину, навеки вечные, «разрешила» не только национальный, но и все другие вопросы? А интересовал ли автора вопрос — почему это наказаны крымские татары и кавказцы так жестоко? Ведь их «вина» была относительно куда слабее, нежели, допустим, русских, выставивших под командованием Власова сразу 450.000 человек, т. е. около 4 армий, против того же русского народа, в измене которому обвинили крымских татар и кавказские народности, боровшихся только за свою национальную независимость?

Разве само понятие «большевизм», т. е. коммунизм сегодняшнего дня, не есть чисто русское явление? Разве выше перечисленные автором 26 «инородцев», поработившие якобы русский народ, не делают то, о чем всегда мечтали и мечтают великорусские националисты? И разве это не то, что вне другие народы мира называли и называют **русским империализмом?**

Странно, что еще имеются люди, которые, не краснея, могут утверждать, что держащееся на кнуте и пуле т. н. «национальное единство» Советского Союза может служить прообразом будущего неделимого государства российского.

Правы люди, говорящие о том, что в Советском Союзе национальной вражды между людьми практически нет, но конечно, не потому, что их не интересует национальность или вообще в Советском Союзе этого вопроса нет, как это утверждает г. А. Приморский, а потому, что все граждане без различия погоняются одним и тем же кнутом, вышибающим из них не только любовь к своей национальности (за исключением русских,

котрым она разрешена, после второй мировой войны), но и само понятие о достоинстве человека, которому свойственна любовь к семье, дому и к Родине.

И все это делается для захвата новых земель и закабаления новых народов, которым спустя 5-10 лет русские пропагандисты, типа г. Приморского, будут вбивать в голову, что он не венгерец или румын, а советский гражданин или «россиянин» и что обижаться ему на коммунистов-большевиков нечего, а на русских еще меньше, так как во всем этом виноваты Сталин и Берия, Матьяш-Ракоши и Георгий Деж, «поработившие» русский народ и издевающиеся над ним.

Также вредно и ошибочно утверждение г. Приморского о том, что «повторение розенберговских попыток расчленения СССР приведет к трагическим последствиям», что «идея расчленения совершенно чужда советским людям и в современной России ее никто не примет (в современной, конечно, нет!). Не примут ее и нерусские народы нашей страны».

Какой это «нашей страны», г. Приморский? О России вы уже говорили выше. Нужно полагать, что «наша страна» — это Советский Союз и советское государство. В таком случае вы правы — оно это расчленение тоже не примет. Но нерусские народы это расчленение не только примут, но будут его приветствовать. Ошибки Гитлера, Гимлера и др., в противовес вашему утверждению, именно в том и заключались, что они не хотели расчленять СССР, а так, целиком подчинить его германскому империализму. Только поэтому отвернулись от Германии народы Украины, Белоруссии, Крыма, Кавказа и другие.

Если бы руководители III-го Райха могли или желали понять т. н. «подсоветского человека», его тяготение к подлинной национальной и

личной свободе, к свободе от колхозов и совхозов, к жизни без комиссаров, ГПУ и Гестапо, если бы они дали народам занятых территорий эти свободы, то мы бы не нуждались сегодня в этой полемике.

Поэтому приписывать розенбергам то, что они не делали и не собирались делать и что безусловно послужило причиной их разгрома, не стоит, также, как не стоит ставить эти «из пальцев высосанные причины» на службу русскому империализму.

Давно бы пора понять, что времена колоний и больших империй прошли и что сказками о «злых сепаратистах», разжигающих, якобы, национальную вражду, никого уже не обманешь. Меньше всего сказками подобного рода можно маскировать истинные цели русского империализма — не допустить распада великой России.

Сегодня перед всеми народами Советского Союза одна общая цель: разбить и уничтожить коммунизм-большевизм, поработивший наши народы и угрожающий существованию других народов мира. Этот коммунизм сегодня идет по путям, намеченным уже 360 лет тому назад, зародившимся русским империализмом. Этот путь — путь дальнейшего порабощения и гибели всех народов, в том числе и русского.

Мы стоим на позиции бескомпромиссного национально-политического освобождения всех народов Советского Союза от коммунизма-большевизма, как наивысшей формы деспотии и угнетения. Мы хотим борьбы с ним в союзе со всеми народами, в том числе и с русским народом, однако, вовсе не для того, чтобы одну форму русско-советского порабощения сменить на другую форму русского империализма, который уже поднимает голову.

Мы беремся за освобождение и независимость Кавказа.

М. Э. Ресулзаде

Азербайджанский поэт Низами и современное положение

Самым большим авторитетом персидской классической литературы, после Фирдуси, является азербайджанский поэт Низами.

Благодаря своей «Пятернице» (Хамсе), содержащей в себе пять поэтических произведений, а именно: «Сокровище Тайн», «Хосро и Ширин», «Лейла и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искендернаме» (поэма об Александре Великом), Низами занимает исключительное место в мировой литературе.

В истории литературы в отношении поэзии очень часто XII-й век именуют эпохой романтической эпопеи, ибо в ту эпоху жил Низами из Гянджи. Выйдя из узких границ рыцарского романа Фирдуси, Низами написал лирические повести о любви, которыми положил начало сентиментальному роману. Некоторые восточные исследователи, как и западные критики, в отношении стиля и повествования ставят его выше Фирдуси. Художественный дар Низами и его новаторство в романтической лирике месневи общепризнаны и без всякого преувеличения можно сказать, что под влиянием его поэм написаны сотни всяких подражаний как на персидском, так и на тюркском языках.

В числе подражателей упоминаются имена таких корифеев восточной литературы как Хосрев Дехвели из Индии, Мир Али Шир Неваи из Туркестана и азербайджанский великий поэт Фузули. Из европейцев великий немецкий поэт Гёте восхищается Низами. Он считает его «гениальным и тончайшим умом». Ф. Э. Вильсон, переводчик его «Семь Красавиц» на английский язык, по силе выражения чувства, возбуждений, вожделений и

печали влюбленных, сравнивает Низами с Петрарке и Шекспиром. Профессор французского колледжа С. Барбие дю Мейнрад считает Низами отцом исторического романа. Итальянский литературовед Итало Пиччи указывает на сходство между «Декамероном» Бокачио и «Семь красавиц» Низами, причем полагает, что первый вдохновился последним.

Научный основоположник истории персидской литературы М. Этке находит связь между «Турандотом» Шиллера и повестями Низами. Обстоятельно изучив произведения Низами и сравнив его рассказы с известными, поражающими умы, сказками Гофмана, Е. Бертельс, определяя недостижимое величие поэта, не находит иного мерила, кроме его самого, когда говорит, что «Низами можно измерить только им самим». Великий мастер Джагатаевской литературы Али Шир Ниваи, пытаясь оценить и взвесить Низами, воображал себе весы «с чашами небосклона и гирей из земного шара».

Хотя и много написано о поэтическом даровании, богатстве фантазий и о роли этой великой личности в мировой литературе, однако, два обстоятельства, касающиеся его, остались сравнительно неразъясненными и даже совершенно незатронутыми. Одно из них, это — что поэт является азербайджанским тюрком и вместе с тем носителем идеи тюркизма. Другое то, что он глубоко ощущает все проблемы, вытекающие из гео-политической сособенности страны, где он вырос.

По сюжетам своих произведений он является истинным тюрком и одновременно гражданином Кавка-

за. Этому вопросу отведено особенное место в нашем специальном труде*). В настоящей статье мы имеем в виду отметить только одну пророческую мысль поэта относительно «русской опасности», которая, собственно говоря, делает поэта особенно интересным для нашей эпохи.

*

Пятая книга «Пятерицы» содержит поэму об Александре Македонском, которая, по существу, представляет собой биографически-исторический роман о последнем. Здесь мы видим, вместо исторической личности Александра, скорее идеализированный литературный тип, созданный поэтом-мыслителем. В представлении Низами Александр является героем, который призван в будущем построить идеальный мир, как он себе представлял его. В понимании Низами Александр вовсе не тот победитель, в жилах которого течет персидская кровь, как утверждает Фирдуси, думавший, что только по этой причине он побеждает, но герой, секрет успеха которого не в крови, текущей в его жилах, а в силе его веры и в способе его мудрого управления. В переносном смысле слова он «является тюрком», ибо, согласно пониманию поэта, писавшего, кстати сказать, по обычаю тогдашнего времени, свои произведения на персидском языке, слово «тюрк» символизирует всё возвышенное и великое — ум, мудрость, героизм, отвагу и вообще всё положительное и прекрасное в мире.

Например, критикуя взгляд Фирдуси на Александра Великого, Низами пишет следующие стихи:

«Он (Александр) всегда слушал
знатоков,
Дела выполнял согласно знанию,

*) М. Э. Ресулладе. «Азербайджанский поэт Низами», Анкара, 1951. Издание турецкого министерства народного просвещения.

Иначе как тюрк, надевший греческий колпак*),
Мог обладать Индией и Китаем?»

Из истории нам известно, что Александр шел на Восток и на Кавказе не был, а Низами приводит его на Кавказ. Самые волнующие действия Александра, по Низами, происходят на Кавказе. Даже знаменитая дербентская стена была возведена с помощью и по совету Александра Великого. Низами переносит все проблемы своего времени к эпохе Александра Великого и разрешает их мудростью и руками этого героя.

По Низами Александр Великий побывал два раза на Кавказе. Первый раз он виделся с легендарной королевой Берды-Нушабе и, после волнующих приключений с владычицей города амазонок, сделался ее другом и союзником. После этого Александр, оставив Кавказ, двинулся на Китай.

В это время русские пираты, спустившись по Волге в Каспийское море и дальше пройдя по реке Куре, захватили город Берды, находившийся в Ганджинской области. Вырезав здесь все население, ограбив город до тла и захватив королеву Нушабе в плен, они ушли к себе. Это событие, конечно, имело место, но много позже эпохи Александра, а именно в IX веке, что зафиксировано арабским историком Масуди, а также подтверждено армянским историком Каган-Катвази.

Другое подобное русское нашествие, имевшее место в XII веке, в эпоху, когда жил Низами, было отбито Ширванским шахом Ахситаном, воспетым придворным поэтом Ширвана-Хакани. «Отец победы» шах Ахситан разбил флотилию русских пиратов в Бакинском порту, состоящую из 70-ти единиц. Фантазия Низами все эти события, отчасти происшедшие в его эпоху,

*) Колпак по тюрки — головной убор.

переносит в эпоху Александра и освобождает Родину от северных врагов руками своего идеализированного героя.

После Бердинской трагедии Кавказ был объят страхом. Чтобы сообщить об этом бедствии Александру, один из беков (знатных людей) отправился к границам Китая, где, получив прием у Александра, сделал ему доклад о жестокостях руссов. Причем, поэт вкладывает в уста кавказского посланца следующие слова:

«Они разоряют страны, сжигают города,
Они — подонки общества, низкие хамы,
Как волки жадны, дики и жестоки,
Им неведомо благородство, они кровожадны и коварны.
Ничего человеческого не ищите от руса,
Он только по внешности похож на человека».

К этому кавказский посол добавил следующее: если эта опасность заблаговременно не будет предупреждена, то русы, спустившись на Ближний Восток, займут Византию, Хорасан и Индию и, таким образом, всё будет потеряно и весь мир будет занят этими варварами.

Александр Великий, выслушав слова посла, решает немедленно проучить русов и для этого, двинувшись со своей армией от китайских границ и пройдя Кипчакскую пустыню, спешит на помощь Кавказу. Противники встречаются на Северном Кавказе. Эту встречу поэт описывает с присущей ему красочностью.

Написанная в XII веке эта картина встречи двух враждебных сторон отдаленной эпохи Александра Македонского напоминает нам сегодняшнее положение мира, разделенного на два враждующих лагеря: с одной стороны, воинствующий, но малокультурный и всё

уничтожающий элемент, черпающий силу в невежестве. С другой стороны, объединенные и организованные народы всего культурного мира, во главе с Византией, решившие отстранить эту опасность при помощи армии Александра Великого.

Следует отметить, что коалиция цивилизованных народов той эпохи (так же, как и в наше время) в отношении техники, вооружения и знаний стояла выше вражеской стороны.

Чтобы отметить историческое значение этой борьбы за Кавказ и тем самым за весь остальной мир, поэт вкладывает в уста командующего русскими силами Кынталу и героя цивилизации Александра Великого следующие слова, обращенные к их войскам:

Кынтал говорит:

«Если Господь поможет и мы здесь победим, то займем весь мир и станем его владыкой».

Александр говорит:

«Начиная с Кавказских гор и до Каспийского моря
Тюрки распространены на всем мире,
Правда, они нам не родственники,
Они даже больше, чем к русам, питают ненависть к грекам.
Тем не менее, только силою тюрков
Можем отбить ноги русов от этих земель».

Поразительно, что поэт XII века говорит совершенно современным языком. Не следует смущаться оговоркой относительно греков, ибо поэт находился под влиянием происходившей тогда борьбы Сельджуков с Византией. Ум и пророчество великого Низами, предвидевшего опасность, угрожающую сегодня всему цивилизованному миру, действительно, поразительны.

*

Во времена Низами Америка не была еще открыта. Цивилизован-

ный мир ютился между Адриатическим и Каспийским морями. Если на место грека Александра Велико-го командующим поставить американца, то легко себе представить полное тождество между сегодняшним международным положением и тем, которое было при Низами, 800 лет тому назад. Роль и значение, ныне отводимые цивилизованным миром турецкой (тюркской) силе в борьбе против разрушительного коммунизма, можно усмотреть в речи Александра к своим соратникам.

Низами, не ограничивается одним указанием на опасность, висящую над цивилизованным миром, рекомендует также средства и пути к реконструкции мира, бьющегося в мути анархии и насилия.

Итак, идет извечная беспримерная борьба за овладение миром между темными силами, с одной стороны, и светлыми силами культуры, с другой, между добром и злом, в которой победа принадлежит праву и культуре. По этой то причине «Кавказская война», по Низами, закончена победой героя цивилизации Александра и освобождением прекрасной Нушабе из русского

плена. Темным замыслам и грубой силе никогда не удастся установить мировое господство. Этого не позволят народы, на которых можно влиять только моральным авторитетом. Надо только уметь находить пути к народной совести!

После политического завоевания мира, голос неба обращается к Александру:

— Александр, теперь ты станешь Пророком. Пройдешь весь свет и призовешь народы к единобожию!

Александр, дрогнув перед Божьим обращением, в смущении вопросил:

— Я — пророк? А где моё чудо?

Божественный голос отвечает ему:

— Чудом твоим будет то, что ты без переводчиков будешь понимать языки всех народов, а эти последние будут понимать твой греческий язык!

Не является ли язык выразителем национальной совести? Конечно. В таком случае поэт хотел сказать, что международный порядок и гармония могут быть установлены лишь путем признания национальных прав: **нации**.

Булак Баши

Советский театр — орудие борьбы безбожников

Во второй половине истекшего года артисты Азербайджанского государственного драматического театра дали несколько спектаклей в Ташкенте. Этот визит труппы азербайджанского театра «имени Азисбекова» по счету является вторым и совпадает с днем первого посещения ею Ташкента 17 лет тому назад (1934).

Как тогда, так и теперь, азербайджанская группа была встречена в Ташкенте с большой искренностью и братской любовью. Оба

народа, связанные религией, языком, кровью и общим несчастьем под ужасным режимом советского империализма, теснее сплотились между собой. Отзывы прессы о выступлениях азербайджанской труппы, в которых выступали главный режиссер азербайджанского театра Адиль Искендер, известный азербайджанский артист Мирза Ага Али и народные артисты Али Аскер, Али Акбер Ага, Садык Герейбеги, Нусрет Фетуллах и др., сви-

UKRAINIAN YOUTH ASS'N. OF CANADA
140 BATHURST ST.
TORONTO, ONT.

детельствуют о близости искусства двух родственных народов и о чувстве дружбы между ними.

Мирза Ага Али, восторгаясь приемом, оказанным им, писал в статье, помещенной в «Правде Востока» (5. 8. 51): «Здесь нас встретили как самых дорогих гостей и братьев. Этот прием оставил неизгладимые следы на меня и на моих товарищей, что вполне естественно». Н. Фетуллах также писал: «Я счастлив, что нахожусь в гостях у братского узбекского народа». А. Искандер заявлял: «Дружба азербайджанского и узбекского народов имеет глубокие корни в далеком прошлом. Наши культурные встречи, несомненно, связывают еще теснее наши народы».

Словом, в результате этой встречи обе стороны от души выразили свои братские чувства, и в театральном искусстве научились много чему друг у друга. Азербайджанские артисты с большой похвалой отозвались об артистах Ташкентского театра и особенно о Хамзе.

Несмотря на стремление советской власти большевизировать и руссифицировать театры тюркских народов, заставляя играть преимущественно пьесы русских авторов, на сцене туркестанского театра удалось поставить произведения большого поэта Али Шир Неваи и великого Шекспира. Это очень оживило театр и, вместе с тем, было показателем богатых духовных запросов народа и его любви к разнообразию.

Туркестанцы и азербайджанцы, несмотря на все препятствия и трудности, в условиях советского режима, сохраняют свои братские связи и, конечно, вследствие настойчивых приглашений азербайджанцев, ташкентской драматической труппе тоже следовало бы поехать один раз в Азербайджан. Театр, как одно из средств культурного сближения, бесспорно был бы

очень полезным звеном между Ташкентом и Баку, если бы не безбожье русских коммунистов, которым, как видно, удалось превратить азербайджанский театр в средство для пропаганды безбожья.

Ярким доказательством этому является постановка кощунственной пьесы «Од гелини» (Невеста огней), которая не сходит со сцены Азербайджанского театра и постоянно создает неприятные инциденты, сеющие недоразумения между братскими народами, когда ее ставят в Ташкенте.

Артист азербайджанского театра Мирза Ага Али, касаясь в одной статье гастролей труппы азербайджанского драматического театра в Ташкенте, между прочим, упомянул о названной пьесе, встреченной недружелюбно ташкентской публикой, теперь так же, как 17 лет тому назад, пишет следующее:

«Когда мы играли пьесу «Од гелини», разоблачающую звериную жестокость мусульманской религии, я сделался свидетелем следующего инцидента. Как известно, один из героев названной пьесы Акшин убеждает своего брата Ильхана принять мусульманскую религию, угрожая в противном случае ему смертью. На это Ильхан ответил брату, что „религия — это выдумка наглых обманщиков-купцов. Я — сам Бог“. Как только были произнесены эти слова, — продолжает артист свой рассказ, — некоторые зрители в знак протеста покинули театр».

Этот артист, продавшийся или искалеченный воспитанием советских безбожников, бросив мимоходом кощунственную фразу, даже не потрудился дать иного объяснения тому, что так глубоко задевает и возмущает совесть верующих мусульман.

Так как мне тоже пришлось, к сожалению, быть зрителем этой тягостной и оскорбительной пьесы, когда она ставилась в первый раз

(1934) на сцене Ташкентского театра, то считаю долгом изложить подробности скандала и возмущения народа, невольным свидетелем которых я стал. Кошунственная пьеса «Од гелини» тогда оскорбила не только «некоторых зрителей», а буквально всех находившихся в театре. Большинство зрителей, покинувших театра, тогда состояло из ответственных, крупных и мелких, чиновников, которые боясь быть привлеченными к ответу и того, как бы инцидент не послужил сигналом к народному восстанию, смолчали и, опустив голову, остались прикованными к своим стульям. Те же зрители, которые отважились покинуть зал театра, подверглись потом преследованиям, пыткам и разного рода наказаниям со стороны советской власти.

Спустя 17 лет после этого Азербайджанская театральная труппа, с той же самой безбожной и мерзкой пьесой в своем репертуаре, была занесена снова советскими безбожниками в Ташкент, очевидно, для того, чтобы, эксплуатируя братские чувства двух родственных народов, проверить рост кривой линии безбожья в Туркестане.

На деле оказалось, как видно из донесения угодливого артиста своим господам, что дело внедрения безбожья остается столь же безуспешным, как 17 лет тому назад, что видно из того, что часть зрителей опять покинула богохульное представление в театре с омерзением. Несомненно, следствием этой демонстрации будут опять кары, пытки и преследования верующих. Но вместе с тем ясно, что безбожникам-коммунистам не удастся вы-

травить из народной совести религиозное чувство.

Так называемая «идеологическая работа», к усилению которой призывали центральные и местные лидеры компартии, еще недавно на XIX съезде в Москве, по существу, означает борьбу с религией, национальной историей и литературой народов «свободных» национальных республик СССР, а в странах внешнего мира эта «работа» имеет другое назначение и задачу — чисто пропагандную. Внутри Советского Союза цехи поэтов и писателей и театральные труппы рассылаются из одной «братской» республики в другую для проверки степени успешного внедрения принципов ленинизма-сталинизма.

Посылка же поэтов вроде Дурсунзаде и всяких культурных миссий из Кавказа, Узбекистана, Таджикистана и других мусульманских республик в Пакистан, Индию, Персию и другие соседние мусульманские страны имеет целью распространять хвалебную пропаганду о «счастливой и свободной жизни в Советском Союзе — поборнике свободы и независимости угнетенных народов».

Театральное искусство, как и всякое другое, несомненно, великое средство воспитания и сближения народных масс, если оно свободно и основано на морали. Советский театр, к сожалению, далек от моральной базы и является в руках компартии простым инструментом для самых низменных политических целей и происков советского правительства в странах Ближнего и Среднего Востока.

***Единство Кавказа есть залог счастливой
будущности его народов!***

Е. Кавал

Садай бек — сын народа

Есть люди, рожденные для подвигов. Они при жизни окружены славой, а по смерти о них слагают легенды. К таким людям принадлежал и Садай Бек, поднявший в Азербайджане в начале тридцатых годов знамя борьбы против коммунизма.

События развернулись на территории Муганской степи, по нижнему течению Куры и вошли в историю борьбы Азербайджана за свою независимость.

Трудно представить себе более благодатный край, чем эта местность. По берегам Куры, до самого устья раскинулись рыбные промыслы. Неповоротливые баржи, кержимы* с грубыми холщевыми парусами. В воздухе постоянный запах только что пойманной рыбы. Он тянется под виноградниками, садами, рощами гранатовых и фиговых деревьев.

На ветру шумят упругие, словно стальные, стебли кенафа, стеною стоят посевы кунджута и клещевины, колышутся заросли хлопчатника и золото немного тронутой солнцем пшеницы.

А на горизонте застыли в голубоватой дымке неподвижные зубрины гор — там нафталиновые источники, буровые скважины, каменоломни.

Но все это не приносит и капли радости живущему здесь народу. Не ему принадлежат эти богатства. Все это собственность коммунистического государства. И рыба, и хлопок, и хлеб непрерывным потоком уходят на север — в Москву, или продаются ею же в западные и восточные страны. А на местном базаре не найти даже сушеного кутума или кукурузной лепешки.

Трудно представить себе более разоренный народ, чем азербайджанский. Об этом очень часто и подолгу думал Садай Бек — инспектор рыбного промысла Азрыбы**). Я как сейчас вижу его задумчивого и серьезного, такого, каким он однажды пришел на метеорологическую станцию и сказал:

— Эффенди, я к тебе по делу. Оторвись от своих приборов и удели мне очень немного времени.

Стройный, подтянутый, с прямым и открытым взглядом он сразу располагал к себе.

— Эффенди, вот ты наблюдаешь погоду, записываешь, когда на гранатовом дереве распустится первый листок, когда впервые запоет цикада. А тебя интересует, как погибают рыбы? Я знаю их повадки не хуже, чем поступки людей. Мне жаль, что водокачки с громадными центробежными насосами, забирая воду на хлопковые поля, выкачивают рыбных мальков в сто раз больше, чем дает улов самого большого рыбного промысла. Мирабы*) рассказывают, что все канавы на хлопковых полях кишат мелкой рыбешкой. Ты понимаешь это? Скоро в Куре не будет рыбы. А у крестьян не будет чурек. Этот страшный, бесчеловечный закон, по которому нам запрещают сеять пшеницу и приказывают выращивать только необходимый Москве хлопок, принес Азербайджану бедствий больше, чем приносит война. Голод и малярия уже больше не покидают нас.

— Зачем ты говоришь это мне? Я — старый метеоролог. По своим приборам и по еле заметным признакам я могу увидеть приближение бури, но остановить ее я не в силах. То, о чем ты рассказываешь, я знаю, но тоже не могу остановить.

— Эффенди, и я чувствую приближение бури. Мне кажется, что она придет скоро. Это будет буря, поднятая самим народом. А ты должен знать, что когда весь народ разгневанно топнет ногой, то задрожит земля.

Дня через два Садай Бек исчез. На промысле вскоре появился новый инспектор, присланный из Баку, а в низовьях Куры начали завязываться узлы интересных событий.

*) Маленькие рыбачьи лодки.

***) Бывший рыбный промысел Маидова.

*) Надзиратели за распределением воды.

Иногда на левом пологом берегу ночью горели костры, и с правого берега казалось, что это рыбаки спасаются дымом от назойливых москитов. А на самом деле это Садай Бек с немногими преданными ему людьми готовился к событиям. Он рассчитывал свои силы и готовился к удару.

Летом 1931 года, хлопая плечами по Куре, медленно шел маленький кособокий пароход «Подарок революции», с двумя баржами, нагруженными хлопком. И где-то выше Сальян, где Кура извиляется причудливыми поворотами и трижды протекает сама рядом с собою, пароход был обстрелян. Его заставили подойти к берегу, и с парохода было взято все продовольствие, которое там находилось. Никто не был при этом убит, а сам Садай Бек объяснил капитану, что только необходимость вынудила его поступить таким образом.

Так каспийское пароходство узнало первым о существовании партизанского отряда Садаи Бека. Куда-то было заявлено, где-то принимались какие-то меры, но найти никого не удалось.

Все продолжало оставаться спокойным. Только это спокойствие тайло зародыши бури. Отряд Садай-Бека увеличивался с каждым днем. Неведомыми тропинками к нему приходили люди, приносили оружие, припрятанное со времени гражданской войны и уходило по домам, неся в душе надежду на успех Садаи Бека. По всей Куре, до самого Евлаха, в каждом селе были его сторонники.

Начальник Сабир-Абадского районного ГПУ — товарищ Ермаков сбился с ног, разыскивая местопребывание Садаи Бека, а он уже две недели жил в этом городке у молоканина Олейникова. И две недели как по Сабир-Абаду шли разговory:

— Ни в коране, ни в шариате не сказано о колхозах, а поэтому ни один правоверный не должен в них вступать.

Когда в Сабир Абад приехал проводить коллективизацию нарком земледелия Азербайджана Иса Кулиев, Садай Век чуть ли не в упор застрелил его и, пользуясь симпатиями населения, скрылся не оставив никаких следов.

Начальник Азербайджанского ОГПУ — Френовский выслал против Садаи Бека группу вышколенных пограничников. На место происхождения выехал начальник

уголовного розыска Азербайджана Васильев. Местные органы ГПУ и милиции устраивали обыски, облавы. Но все было безрезультатно. И самое интересное было то, что еще не успеет закончиться в каком-либо селе облава, как там оказывается обнаруженным убийство или председателя сельсовета или секретаря партийной организации. А следов никаких.

ОГПУ объявило награду за голову Садаи Бека. Но изменников не находилось и он продолжал борьбу против коммунистической власти. В районах, где оперировала группа Садаи Бека ни о какой коллективизации не могло быть и речи. А сам Садай Бек, словно молния появлялся то в одном, то в другом месте. Туда посылались в спешном порядке карательные экспедиции, но ничего не находили.

Иногда появлялись слухи, что Садай Бек убит, но каждый раз эти слухи опровергались действительностью.

К 1932 году районное начальство Кара-Донлинского, Али Байрамлинского и Сабир-Абадского районов с наступлением сумерек уходило ночевать на железнодорожные станции или пристани, поближе к таким средствам связи, как телефон или телеграф.

В январе 1932 года Кара-Донлинский и Сабир-Абадский районы были объявлены районами, в которых вспыхнула эпидемия чумы. Для большей правдоподобности в Баку провели мобилизацию врачей на борьбу с эпидемией. Одновременно эти районы были оцеплены войсками и оказались отрезанными от всего мира. Транспорт и почта прекратили работу. Поездки из одного района в другой стали невозможны. Среди населения началась паника. А по ночам к Сабир Абаду и Карадонлам стягивались отряды пограничников.

Так под видом борьбы с чумой готовилась расправа с повстанцами, дерзнувшими вступить в борьбу с коммунистической властью.

Регулярная армия, вооруженная по всем правилам военной техники, с приданной ей артиллерией, громила героические отряды повстанцев.

Неравенство сил заставило Садаи Бека оттянуть свои отряды к персидской границе. И здесь, на берегу Аракса, в пограничном селе Семеновке, предатель-

ским образом Садаи Век был арестован. Под усиленной охраной его доставили сначала в Сальяны, а затем в Ваку.

В конце февраля было объявлено о ликвидации эпидемии чумы в пограничных районах. Снова начали работать транспорт и почта, но отряды Садаи Века все же еще продолжали существовать и оказывать сопротивление. Большинство их перешло Аракс и находилось на Иранской территории.

Тогда, весной 1932 года, советская власть применила новый маневр. В пограничной полосе были обнаружены якобы полчища пешей саранчи. Потребовалась борьба с саранчой. И снова появилась Красная армия. Только теперь она не остановилась на границе, а пошла вглубь Персии. Причина была довольно убедительная — мы боремся с саранчой.

В самом же деле шло преследование остатков партизанских групп Садаи Века, и запугивание иранского населения. На шестьдесят километров вглубь Ирана

прошли советские солдаты и оставили на своем пути груды пожарищ.

Так, железом и кровью, было подавлено восстание, его участники убиты или арестованы. С самим Садаи Веком разделались в застенках ОГПУ, а по всему низовью Куры начались массовые аресты всех, кто только мог подозреваться в сочувствии к Садаи Веку. Мимо Богдановского рыбного промысла шли пароходы, заполненные исключительно арестованными.

Прошло двадцать лет, как было подавлено подлинно народное движение против коммунистической власти, но до сих пор в Азербайджане не сломлена ненависть азербайджанского народа к своим начальникам. И как только у него появится возможность к свержению коммунистического строя, он эту возможность использует до конца. А имя Садаи Века навсегда останется в памяти народа.

А. Магома

ТРАУРНЫЙ ДЕНЬ

23 февраля — день национального траура всего Кавказа, запечатленный в народной памяти каленным железом.

В этот день — 23 февраля 1944 года — советское правительство совершило неслыханное преступление, предав огню и мечу целую автономную республику Чечено-Ингушетии на Северном Кавказе. Истребительный погром был совершен по заранее обдуманному и разработанному в стенах Кремля плану. В этот день Красная армия, прикрываясь своим праздником, справила кровавый пир на Кавказе.

Железная дорога, телеграф, почта, радиоузлы и иные средства сообщения предварительно были захвачены варварской властью, так что никакое сообщение о начавшемся погроме не могло проникнуть за пределы Республики, которая была окружена Красной армией. Части последней и полиция НКВД подвергли истреблению все население. По-

сле убийства и насилий над женщинами, уцелевшая от истребления часть населения стонялась озверевшими красными солдатами на ближайшие железнодорожные станции для направления в Сибирь и Центральную Азию.

По рассказам очевидцев, депортация происходила в потрясающих условиях. Конвой гнали рыдающую толпу. Малейшее отступление от дороги рассматривалось как попытка к бегству и конвойные стреляли в таких случаях без предупреждения.

Таким образом по пути следования расстреляно много тысяч ни в чем неповинных людей. Об имущественных потерях несчастного населения говорить не приходится. Все было ограблено. Мечети были осквернены, музеи и библиотеки опустошены. На улицах горели костры, в которых сжигались книги, архивы и все, что могло напомнить об истории Северного Кавказа. В течение дня

был вырван с корнем целый народ, о котором история знает со времен Страбона.

Истекая кровью в вагонах, обыкновенно предназначенных для перевозки скота, депортированные были доставлены до Урала, а оттуда отправлены, в сопровождении того же варварского конвоя, в Сибирь и Центральную Азию, как сказано выше. Никто до сих пор не знает ничего о судьбе остатка этого изгнанного несчастного народа, опустошенные земли которого отданы колхозным русским мужикам, пригнанным из Центральной России.

Точно такой же участи и погрому подверглось население Балкаро-Карачая, Крыма и Калмыцкой Автономной Республики. О злодейском преступлении варваров в самом Советском Союзе, а тем более за границей, люди узнали только через два года. Политбюро покрывало свое злодеяние гробовым молчанием. Лишь 25 июня 1946 года советское правительство опубликовало свое наглое и клеветническое «объяснение об измене многих», помогавших во время войны немцам, и «основной массы населения вышеуказанных областей, не оказавшей противодействия предателям Родины».

Несостоятельность этого обвинения, которым мотивировано истребление целых народов, очевидна и беспримерна. Преступление советского правительства вызвало возмущение во всем мире.

Кавказские национальные организации за границей не раз адресовали свои протесты Организации Объединенных Наций и державам свободного мира против злодеяния советского правительства, затоптавшего все божеские и человеческие законы.

В своих протестах кавказские организации, в том числе недавно организованный Комитет Независимости Кавказа, просили о назначении анкетной комиссии ООН для расследования этого возмутительного преступления Советов на Кавказе.

К сожалению, ни один из органов Объединенных Наций до сих пор не обратил надлежащего внимания на жуткий погром советской диктатуры, угрожающий физическому существованию народов Кавказа.

23 февраля — день скорби и незабываемого национального несчастья Северного Кавказа, одновременно — день торжества Красной армии, уничтожающей народы.

В этот день взываем к человечеству о защите и справедливости.

III. Турган

Антисемитизм кремлевских империалистов

В газете «Известия» (13.1.53) напечатано странное сообщение ТАСС об аресте группы известных советских врачей. В нем, между прочим, говорится, что

«некоторое время тому назад органами Государственной безопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью, путем вредительского лечения, **сократить жизнь активным деятелям Советского Союза.** В числе участников этой террористической группы оказались: профессор **Вовси М. С.**, врач-терапевт; профессор

Виноградов В. Н., врач-терапевт; профессор **Коган В. Б.**, врач-терапевт; профессор **Егоров**, врач-терапевт; профессор **Фельдман А. И.**, врач-ортоляринлог; профессор **Этингер Я. Г.**, врач-терапевт; профессор **Гринштейн А. М.**, врач-невропатолог; **Майоров Г. И.**, врач-терапевт».

Как и полагается в царстве красной тирании «преступники признались», что они умертвили А. А. Жданова, А. С. Щербакова, а также они

«Врачи-преступники старались, в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Они старались вывести из строя маршала Василевского А. М., маршала Говорова Л. А., маршала Конева И. С., генерала армии Штеменко С. М., адмирала Левченко Г. И. и других, однако арест расстроил их злодейские планы и преступникам не удалось добиться своей цели».

Характерно, что «врачи-преступники» старались умертвить не партийных вождей — Сталина, Молотова, Маленкова, Кагановича, Берия и др, а популярных военных вождей, отличившихся во время последней войны. Трусливое науськивание населения на евреев: смотрите, мол, евреи-врачи хотели уничтожить наших прославленных военачальников!

В том же номере «Известий», на первой странице, по этому поводу помещена вторая передовая статья (рядом с обычной передовой), под заглавием «Шпионы и убийцы под личиной ученых-врачей». В этой статье дается фантастическое объяснение мотивов «преступления» этих несчастных врачей, очередных жертв красной мясорубки, и она замечательна своим ругательским стилем, поэтому приводим из нее соответствующие выдержки.

«От руки этих извергов, укрывшихся под личиной ученых врачей, пали товарищи А. А. Жданов и А. С. Щербаков... Злодеи и вредители старались в первую очередь подорвать здоровье руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Установлено, что все участники террористической группы врачей являлись наемными агентами иностранных разведок. Чудовищные злодеяния потерявших человеческий облик врачей-извергов направлялись американской и английской разведками».

Большинство участников террористической группы — Вовси, Б. Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер и другие запродали свою душу и тело филиалу американской разведки — между-

народной европейской буржуазно-националистической организации «Джойнт». Многочисленными неопровержимыми фактами полностью разоблачено отвратительное лицо этой прикрывающейся маской благотворительности грязной шпионской сионистской организации.

Установлено, что профессиональные шпионы и убийцы из «Джойнт», используя в качестве своих агентов растленных еврейских буржуазных националистов, проводят под руководством американской разведки широкую шпионскую, террористическую и иную подрывную деятельность в ряде стран, в том числе и в Советском Союзе. Именно от этой международной еврейской буржуазно-националистической организации, созданной американской разведкой, получил изверг Вовси директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михозэла.

Другие участники террористической группы (Виноградов, Коган М., Егоров) оказались давнишними агентами английской разведки...

Лихорадочно готовясь к развязыванию новой мировой войны, американо-английские империалисты селятся осуществить то, что не удалось гитлеровцам, — создать в СССР свою подрывную «пятую колонну»... Дело разоблаченных и пойманных с поличным шпионов и убийц, скрывавшихся под маской ученых-врачей, еще раз показывает, насколько далеко зашли в своей злобной человеконенавистнической деятельности американо-английские империалисты, и перед лицом всего мира с новой силой разоблачает их преступные планы. Разоблачение банды врачей-отравителей наносит сокрушительный удар по этим злодейским планам».

Комментировать этот бред и опровергать фантастическую ложь не приходится. Важно постараться угадать причины, в силу которых кремлевским тиранам понадобилось фабриковать такое чудовищное «преступление». Почему Сталин, при современном напряженном международном положении, решил стать на путь антисемитизма?

Мы не ошибемся, если предположим, что именно трезвая оценка «живых элементов» будущих событий и холодный расчет приводят его на путь антисемитизма. Он понял, что свободный мир, раскусивший сталинские «штучки», больше не будет помогать Москве в распространении коммунистической заразы во всем мире, как это было до сих пор. Свободный мир во главе с Америкой (особенно после прихода к власти нового правительства) твердо стал на путь «оттеснения» большевизма, вместо прежнего «сдерживания».

Сам Сталин отступить от захватнического пути, по которому он шел до сих пор, не может, ибо совсем недавно на XIX съезде компартии громогласно похвастался, что у него теперь имеются «ударные бригады» во всем мире, что теперь «бороться стало легче». Бороться, конечно, с «капиталистическим окружением». Таким образом, выходит, что столкновение между двумя мирами — свободным и тоталитарным — стало почти неизбежным, хотя все говорят о мире.

Сталин, считаясь с этим моментом, подготавливает для своего похода против свободного мира политико-«идеологическое» прикрытие и людскую опору — пушечное мясо. Этой опорой он, как известно, избрал русский народ, которому поет дифферамбы, чтобы воздействовать на его национальное чувство и психологию, развивая и поощряя в нем квасной русский патриотизм.

До наступления момента столкновения он старается уничтожить все те внутренние силы, на которые он не может положиться в трудный момент. В таком превентивном порядке он, как известно, уничтожил несколько нерусских народов: чеченский, карачай-балкарский, крымско-тюркский, калмыцкий. Постепенно под шумок уничтожает балтийские народы — литовцев, латышей, эстонцев, где,

говорят, сегодня русских больше, чем абorigенов.

Теперь в этом порядке подошла очередь и евреев.

В годы последней войны Сталин был на 100 проц. уверен, что ни один еврей не изменит ему и не перейдет к нацистам. Теперь этой уверенности у него нет. Нет сомнения, что при столкновении с свободным миром, евреям, как и другие угнетенные народы, почти без исключения, будут сочувствовать демократическому миру.

В годы последней войны американское еврейство своей материальной и политической мощью помогло СССР, но теперь Сталин отлично знает, что при столкновении с свободным миром еврейство не только не поможет ему, но, наоборот, сделает все, чтобы свалить его кровавый режим. Отсюда для расчеловеченного «вождя народов» остается только один выход: надо во время уничтожить врага советского режима, направив на него русское патриотическое чувство.

К этому прибавляется другой важный мотив: завоевать симпатию арабских стран, находящихся в состоянии войны с Израилем, и которых Сталин хочет «освободить»...

И вот состряпали чудовищное «преступление» с истерическим воплем о бдительности. Чем фантастичнее обвинение, тем лучше.

«Известия» в той же передовой статье призывают советских людей к сугубой бдительности:

«Патриотический долг советских людей — никогда, ни на минуту не забывать о происках поджигателей войны и их агентуры, неустанно повышать свою бдительность, всемерно укреплять Вооруженные Силы и органы разведки нашего государства...»

«После разгрома и ликвидации остатков эксплуататорских классов в нашей стране международная буржуазия потеряла всякую опору внутри Советского Союза для своей борьбы против Советского государства. Тем не менее она стремится использовать в своих целях

пережитки капитализма в сознании советских людей. Агенты иностранных разведок усиленно ищут слабые и уязвимые места среди некоторых **неустойчивых слоев нашей интеллигенции** пораженных язвами низкопоклонства перед всем заграничным, язвами космополитизма. Именно эти люди, являющиеся носителями буржуазной идеологии, честно собственной морали, являющиеся скрытыми врагами нашего народа, становятся орудием иностранных разведок, вредят и будут вредить нам впредь». «Забывать об этом — значит допускать преступное ротозейство, значит оставлять лазейку для подлых происков империалистов. Врачи-вредители потому и могли в течение некоторого времени безнаказанно орудовать, что некоторые наши советские органы и их руководители потеряли бдительность, заразились ротозейством. Пока у нас есть ротозейство, — будет и вредительство. Чтобы ликвидировать вредительство, нужно решительно покончить с ротозейством, благодушием, притуплением бдительности».

Сколько противоречий в этих писаниях «Известий». С одной стороны, «в нашей стране» ликвидированы даже «остатки эксплуататорских классов» и «международная буржуазия потеряла всякую опору внутри Советского Союза», а с другой — иностранным разведкам удается находить «слабые и уязвимые места среди некоторых неустойчивых слоев нашей интеллигенции, пораженных язвами низкопоклонства перед всем заграничным, язвами космополитизма и буржуазного национализма», которые являются «носителями буржуазной идеологии, частнособственнической морали».

35 лет беспощадно уничтожали буржуев, националистов, либералов, космополитов, создали «бесклассовое общество», которое ежедневно только то и делает, что демонстрирует свою преданность «партии и правительству»... И вдруг каким-то чудом оказалось, что в советской интеллигенции образовались целые «неустойчивые

слои», зараженные космополитизмом, буржуазной идеологией, которых возглавляют «изверги-евреи».

Эта антисемитская кампания является одновременно подкопом под большого советского сановника — «нацмена» Берия — полновластного руководителя органов Государственной Безопасности СССР. Призывая к сугубой бдительности всех советских людей, «Известия» пишут:

«Особенно бдительными должны быть органы государственной безопасности. Между тем эти органы не вскрыли вовремя террористической организации врачей-вредителей, хотя в недавнем прошлом уже были случаи, когда под личиной врачей действовали враги народа, вроде «врачей» Левина, Плетнева, умертвивших путем умышленно неправильного лечения великого русского писателя А. М. Горького, выдающихся деятелей Советского государства В. В. Куйбышева и В. Р. Менжинского».

Поскольку ведомство Берия прозевало преступление «врагов народа», умертвивших выдающихся деятелей, не сдобровать и ему — сопернику новой кремлевской звезды Маленкова. Судя по советской прессе, Маленков берет верх. Его стали цитировать советские газеты наравне с «изречениями» Сталина. Русская ура-патриотическая «линия» Маленкова, намеченная на XIX съезде компартии СС, кажется, проводится твердо. В СССР искусственно создается настроение, при котором может ожить старый русский патриотический лозунг: «Бей жидов — спасай Россию!».

Короче говоря: «возвращается ветер на круги своя!».

Маркс и Энгельс правильно определяли политику России. В 1867 году Маркс писал:

«Политика России неизменна... Ее методы, тактические приемы, маневры могут меняться. Но путеводная звезда этой политики — мировое господство — звезда неподвижная»

А Энгельс в 1890 году о русской дипломатии писал:

«... русская дипломатия предпочитает для своих целей пользоваться столкновениями интересов и жадностью других держав, науськивать эти державы одну на другую и эксплуатировать их взаимную враждебность в интересах русской завоевательной политики».

Эта характеристика точка в точку определяет современную рус-

ско-советскую дипломатию: науськивание держав одну на другую, разжигание классовой ненависти во всем мире в интересах «русской завоевательной политики». Маркс и Энгельс не предвидели только того, что захватническая русская политика будет проводиться в более расширенном масштабе и самым бесчеловечным способом правительством, прикрывающимся их именами.

Программная речь президента США Айзенхауэра

„Идет решительная борьба между силами добра и зла“

После принесения присяги на верность конституции, новый президент США Айзенхауэр произнес традиционную вступительную речь, в которой он изложил основы своей политики. Обращаясь ко всем американским гражданам Айзенхауэр сказал:

«Весь мир, включая американскую нацию, вступил во вторую половину столетия, на каждом шагу требующего от нас серьезных решений. Все наши чувства говорят нам о том, что в настоящее время идет решительная борьба между силами добра и зла, борьба, которая имела мало прецедентов в истории человечества. Эта борьба придает сегодняшнему дню особый смысл. Мы, собравшиеся на эту торжественную историческую церемонию, являемся свидетелями не только акта принесения служебной присяги отдельным гражданином перед лицом Всевышнего Бога. Весь американский народ вновь подтверждает перед всем миром свою глубокую веру в то, что будущее принадлежит свободному человечеству.»

«С самого начала текущего столетия буря охватила все части света. Народные массы Азии проснулись, чтобы сбросить с себя оковы

прошлого. Великие народы Европы пережили волну кровопролитных войн. Троны пали и повлекли за собой падение огромных империй. В мире народились новые государства. Для нашей страны это было время испытаний. Мошь Америки возросла. Возросла также ее ответственность...»

Далее президент Айзенхауэр, говоря о неумирающем достоинстве человека, заявил:

«В этот решающий момент истории мы, свободные люди, вновь должны провозгласить нашу веру в высокие идеалы человечества... Эта вера обуславливает нашу концепцию жизни. Она бесспорно утверждает ниспосланный нашим Творцом дар, ставший неотъемлемым правом человека, в силу которого все люди равны перед Богом.»

Затем он перешел к изложению принципов своей политики.

Девять незыблемых принципов

«Защищая наше правое дело перед судом истории и неустанно работая для дела международного мира, мы будем руководствоваться незыблемыми принципами. Эти принципы следующие:

1. Отвергая войну, как способ противодействия целям тех, кто нам

угрожает, мы считаем первой задачей государственного управления развитие такой мощи, которая могла бы действовать устрашающе на силы агрессии и способствовать делу мира, ибо, как для всех свободных людей так и для их руководителей высшей целью должно быть посвящение себя тому, чтобы спасти человечество от самоуничтожения. В свете этого принципа мы готовы объединить свои усилия со всеми другими людьми, чтобы устранить причины взаимного страха и недоверия между народами и сделать таким образом возможным решительное сокращение вооружений.

Твердыми предпосылками для этих усилий должна явиться логическая и честная устремленность к обеспечению мира для всех и установление таких методов, при помощи которых каждое участвующее в этих усилиях государство докажет свою добрую волю, выполняя принятые им обязательства.

2. В сознании, что здравый смысл и человеческое достоинство указывают на бесплодность соглашательства, мы никогда не будем пытаться замирать агрессора, жертвуя честью ради безопасности. В конечном счете солдатский ранец является менее тяжким бременем, чем цепи невольника.

3. Сознывая, что только будучи сильными и высоко продуктивными, США в состоянии защищать свободу, мы рассматриваем мощь и безопасность нашего народа как гарантию свободы людей во всем мире. Долг каждого из наших свободных граждан и каждого свободного гражданина во всем мире ставить интересы своей страны выше личных удобств.

4. Уважая национальный характер и традиции каждого народа, мы никогда не должны и не будем пользоваться нашей мощью, чтобы пытаться навязывать другим народам наши собственные, дорогие нам

политические и экономические установления.

5. Реально оценивая нужды и возможности бесспорных сторонников свободы, мы будем стремиться оказывать им помощь для обеспечения их безопасности и благосостояния.

Точно так же мы будем рассчитывать на то, что они в пределах своих ресурсов возложат на себя в полной и справедливой мере бремя общей защиты свободы.

6. Признавая, что здоровое хозяйство является необходимой базой военной мощи и мира свободных людей, мы будем стремиться к тому, чтобы содействовать во всем мире и проводить самую такую политику, которая поощряет производительность и выгодную торговлю, ибо бедность какого-либо одного народа в мире таит в себе угрозу благосостоянию всех других народов.

7. Исходя из того, что сочетание экономических факторов, военной безопасности и политической мудрости диктует региональные группировки свободных народов, мы надеемся помочь ООН укреплению в рамках этой организации подобных специальных союзов во всем мире.

Характер этих союзов должен быть сообразован с различием проблем в различных областях мира. В западном полушарии мы объединяемся в содружестве, покоящемся на братском доверии и общности целей.

В Европе мы желали бы, чтобы прогрессивные и уверенные в будущем руководители западных народов стремились с новыми силами к реальному объединению народов.

Свободная Европа сможет с нашей помощью только тогда надежно защищать свои духовные и культурные ценности, если объединит свои силы.

8. Считая, что защита свободы, как и сама свобода, должна быть едина и неделима, мы относимся

с одинаковым уважением ко всем континентам и народам.

Мы отвергаем инсинуацию о том, что та или иная раса, что тот или иной народ, в каком бы то ни было отношении являются низшими.

9. Рассматривая ООН, как факел надежды всех народов на мир, мы будем стремиться к тому, чтобы ООН была не только красноречивым символом, но эффективной силой. В нашем стремлении к почетному миру, мы никогда не пойдем на компромиссы. Мы не прекратим и не ослабим наших усилий.

Мы надеемся, что эти принципы нашего поведения известны всем

народам. Если мы будем следовать этим принципам, то мир на земле превратится из мечты в действительность. Эта надежда, это высшее руководящее начало должно стать законом нашей жизни».

ВНУШИТЕЛЬНЫЙ ПАРАД

В день вступления Айзенхауэра в должность президента США состоялся большой парад. Свыше миллиона зрителей наблюдали на протяжении 16 километров прохождение воинских частей, оснащенных новейшими видами оружия. Наибольший интерес вызвала атомная пушка, длиной в 25 метров.

«Международное положение крайне серьезно»

Речь министра иностранных дел США Д. Ф. Даллеса

Новый американский министр иностранных дел Джон Фостер Даллес 27 января произнес речь об основах будущей американской внешней политики, в которой он предупредил своих слушателей, что за шесть дней пребывания на посту министра иностранных дел он, конечно, не мог найти решение всех серьезных вопросов.

„Президент Айзенхауэр, — сказал Даллес, — нередко употребляет выражение „разумная забота о собственных интересах“. Эта забота о собственных интересах и должна определять линию американской политики“.

А что такое „разумная забота о собственных интересах“? Даллес говорит, что

„США имеют смертельных врагов в лице советских коммунистов и их союзников в других странах. Коммунистическая партия в Соединенных Штатах является, как это установлено с точностью на этих днях, частью огромного заговора, направленного к насильственному свержению правительства США. Никогда еще Соединенные Штаты не стояли перед такой опасностью, как в настоящий момент, об этом недавно сказал президент Айзенхауэр. Каждый аме-

риканец, не осознавший этого факта — все равно, что солдат, который спит на огневой позиции.

Картина международного положения крайне серьезна. Если во второй мировой войне соотношение между силами коалиции, в которой участвовали США, и силами врага равнялось соотношению семи к одному в нашу пользу, то теперь дело выглядит иначе. Коммунисты контролируют территории с общим числом населения 800 миллионов человек — гигантское боевое соединение, располагающее соответствующей индустрией и всеми видами новейшего оружия, включая атомную бомбу. Сравнивая этот восьмисотмиллионный блок со 120 ю миллионами человек населения США, получим соотношение 7 к 1 в пользу врага — если мы будем одни.

Было бы неприятно пережить войну при подобном соотношении сил.

А потому, говорит Д. Даллес,

„Разумная забота о собственных интересах властно диктует США обеспечить себя друзьями и союзниками. . . Соединенные Штаты поставили себе цель: посредством Североатлантической организации объединить западно-европейские государства, дабы они вместе с США и Канадой составили силу, достаточную для предотвращения всякого нападения красных армий на западную Европу“.

Далее Д. Даллес говорил о замечательной военной традиции западноевропейских стран,

„Но до сих пор, — говорит он, — они применяли свою военную мощь для войн между собой и взаимного обескровливания. Сейчас существует надежда на то, что Франция и Германия объединятся в одном общем европейском оборонительном содружестве. Если эти страны вместо того, чтобы бороться одна против другой, объединят свои силы, то вторжение коммунистических армий в Западную Европу станет невероятным.

Объединение европейских сил — прекрасная идея, которую поддерживают обе партии в Соединенных Штатах.

К сожалению, осуществление этих планов, видимо, затянулось. Похоже на то, что некоторая часть французского народа и некоторая часть немецкого народа снова хотят идти собственным, отдельным путем. Это и является основанием к тому, что президент Эйзенхауэр поручил г. Стассею, руководителю программы безопасности и мне отправиться на этой неделе в Европу. Нам предстоит на месте ознакомиться с положением и установить, возрастает или уменьшается тенденция к объединению. Во время нашей поездки мы не собираемся принимать какие-либо обязательств“.

Даллес не хочет верить тому, что у европейских народов воля к объединению пошла на убыль, но, предупреждает он,

„если будет установлено, что нет никаких видов на действительное сплочение Европы, а Франция, Германия и Англия пойдут своими собственными, отдельными путями, то, конечно, возникнет необходимость несколько пересмотреть американскую внешнюю политику по отношению к западной Европе“.

Продолжая свою речь, Даллес, говорит:

„В мире много очагов беспокойства, много стран, уязвимых для полетической стратегии коммунистов. Если эти страны будут потеряны, то Советы значительно преуспеют в деле окружения и изоляции США и в готовности нанести нам решительный удар, о котором говорил в свое время Сталин.

Однако эта мрачная картина не должна лишать нас мужества. Советские коммунисты тоже ведь не сверхчеловеки, и их стратегия вовсе не непреодолима. Я совершенно убежден, что мы сумеем провалить их стратегию...

С коммунизмом происходит нечто подобное тому, что происходит с обвешиванием: он не может переварить проглоченное и поэтому становится не сильнее, чем был раньше, а наоборот — слабее. Чистки, театролизованые процессы и массовые казни, происходящие в коммунистическом мире, доказывают, что среди 800 миллионов человек, попавших под коммунистическое владычество, царит недовольство. Тактика террора, к которой прибегают коммунистические заправилы, чтобы держать народ в повиновении, есть признак не силы, а именно слабости коммунистической системы.

В заключение своей речи Д. Даллес сказал:

„страждущим под коммунистическим игом и терзаемым страхом народам мира мы говорим: „Вы можете на нас положиться!“ Вместе с другими свободными народами света мы можем, — я вас в этом заверяю, — достигнуть почетного мира мирными средствами“.

А. — Х.

„Искоренить всякое проявление буржуазного национализма“

Таким грозным окриком Москвы заканчивается длинная статья корреспондента «Правды» от 14.1.53 о «Недостатках в научной работе» в советской Армении.

Как известно, во всех национальных республиках Кавказа и Туркестана давно ведется идеологическая

борьба с наукой, историей, литературой по определенным ЦК компартии планам, продиктованным для каждой страны из Москвы. «Эти планы выполняются плохо» и поэтому идеологической работе дан на последнем XIX съезде компартии в Москве новый толчок,

докатившийся на сей раз до Армении, где

„Нет трудов, посвященных критике современной буржуазной идеологии, разоблачению реакционной сущности идеологии, зарубежных армянских националистических партий и групп и прежде всего дашнакской партии — злейшего врага армянского народа, агентуры американского империализма“.

В чем же заключается вина научных работников советской Армении? Указанная статья «Правды» содержит целый ряд обвинений, которые по всей вероятности в будущем войдут в обвинительный акт. Они мотивируются так:

„В последнее время в трудах отдельных ученых Армении, в частности, в трудах историков и литературоведов, стали проскальзывать серьезные идейные срывы. Они выразились в попытках исказить историческую правду, осветить прошлое армянского народа в духе буржуазной теории „единого потока“, бесклассовой борьбы и противоречий“

Автор доказывает, что некоторые армянские ученые пытаются рассматривать историю развития и борьбы общественных течений с позиций этого злосчастного «единого потока» и в качестве доказательства приводит учебник «Истории армянской литературы», вышедший под редакцией проф. Э. Топчяна, М. Мкряна и О. Меликяна, которые позволили себе провести «идейную параллель» между деятелями 50- годов прошлого столетия М. Налбандяном и Ст. Назаряном.

„На самом деле оба эти деятеля два различных общественных течения... Один из них — М. Налбандян, будучи учеником и соратником Н. Г. Чернышевского, призывал массы к революционной борьбе против самодержавия, тогда как другой — Ст. Назарян был лидером буржуазного либерализма“.

Точно также в этом учебнике неправильно, по мнению корреспондента «Правды», оценивается твор-

чество армянских писателей Р. Патканяна и Раффи, в отношении которых армянские

„критики формально признают националистические настроения у одного и другого писателя, однако, они недостаточно глубоко вскрывают классовые корни этих настроений“.

Далее, забрав целых ряд учебников, составленных другими армянскими учеными, все в том же духе ненавистного ему «единого потока», корреспондент «Правды» нападает на руководителя Академии Наук Армянской ССР проф. А. Иоанисяна, написавшего книгу «Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII-го столетия», выпущенную в 1947 году.

„Автор, придерживаясь концепции буржуазной историографии, делившей закавказские народы по религиозному признаку на христианские и мусульманские, пришел к буржуазно- националистической точке зрения в оценке освободительного движения грузинского, азербайджанского и армянского народов.“

Искажая историческую правду, он всячески умалчивал тяготение азербайджанского народа к русскому народу, его стремление при помощи русского народа освободиться от иноземного ига. Более того, протурецкую ориентацию отдельных ханов автор приписал всему азербайджанскому народу в целом“.

«Правда» поясняет, что националистические ошибки этой «порочной книги» оставались незамеченными ровно три года, когда, наконец, под нажимом Бюро ЦК Компартии Армении, он принес публичное покаяние, обещав исправить «грубейшие ошибки», опубликованное в «Известиях» Академии Наук Армянской ССР (№ 4, 1950), в котором А. Иоанисян писал:

„Моей прямой обязанностью является поэтому в своей дальнейшей научной деятельности выправить эти серьезные ошибки и, совместно с историками закавказских республик, на конкретных исторических фактах показать дружбу всех народов Закавказья

в прошлом и их совместную борьбу против иноземных захватчиков“...

В действительности внушения свыше оказались не совсем вдохновляющими не только для академика А. Иоанисяна, невыполнившего «своих обещаний», но и для других армянских ученых. Поэтому научная работа в духе «гениальных трудов» Сталина идет вяло:

„Абсолютное большинство опубликованных трудов восходит к далекому прошлому армянского народа — к древним временам средневековья, к началу XIX века или, в лучшем случае, к эпохе крестьянской реформы, или к переизданию классиков армянской литературы“.

Указывая на эти «недостатки в научной работе», «Правда», нежелая видеть в чем корень зла, жалуется:

„Зато в упомянутых институтах имеют место чуждые нравы, круговая порука, взаимное прощание ошибок“.

В заключение, упрекнув ученых и парторганизации Армении в потере „бдительности“, призывает всех к борьбе „за коренное улучшение дела марксистско-ленинского воспитания“, требуя „искоренить всякие проявления буржуазного национализма“.

Никто так не искажает историческую правду, как сама советская „Правда“ и кремлевские диктаторы, которые требуют от ученых невозможного: самооплевания и приспособления науки, которой они слу-

жат, к видам и тенденциям русско-коммунистического империализма.

Требовать от ученых доказывать „тяготение азербайджанского народа к России“, доказывать, что „народные массы Кавказа всегда обращали свои взоры к России, ища у нее поддержки“ — это действительно абсурд.

„Правда“ и русские империалисты какого бы цвета они не были, закрывают глаза и уши на одну историческую правду — народы Кавказа, живущие на стыке между Турцией, Персией и Россией, всегда хотели своей независимости и боролись за Кавказ.

Распри между ними сеяла, до и после завоевания Кавказа, Россия. Классическим примером этого может служить армяно-мусульманская кровавая бойня, которую подготовил и устроил в 1905—7 г.г. наместник Кавказа.

Наконец, позволено будет спросить, кто ликвидировал Северокавказскую (Горскую) республику и Закавказскую Федерацию возродившиеся к жизни, под народным давлением, после завоевания Кавказа Красной армией? Не советское ли правительство, убоявшееся даже тени этой Кавказской Федерации, упразднило их, как оно упразднило, после второй мировой войны, всякое стремление Болгарии и других балканских славян к Балканской Федерации?

Молебствие по жертвам советского погрома

23 февраля 1953 года в день 9-й годовщины уничтожения на Северном Кавказе советской властью Чечено-ингушети, Карачай-балкар и крымских татар, по инициативе Северокавказского культурного общества, в Истанбуле в мечети Шишли, при многочисленном стечении молящихся, состоялся Мевлюд (траурное молебствие) за упокой погибших мученической смертью 23 февраля 1944 года от руки большевистских насильников и палачей.

В. Загидзе

В застенках НКВД в Грузии

(Рассказ заключенного)

В самый разгар «Ежовщины» (конец 1937 начало 1938 г.) многие заключенные внутренней тюрьмы НКВД Грузинской ССР стали невольными свидетелями трагедии, разыгравшейся в стенах этого застенка, трагедии, которая особенно ярко характеризует т. н. «идеологическую подоплеку» большой чистки, проведенной в Советском Союзе в 1936—38 годах, методы, которыми она проводилась и людей, которым т. н. «самое передовое и гуманное государство» доверило проведение этой «чистки».

С невероятным скрежетом и скрипом открылась дверь в тускло освещенную жалким светом электрической лампочки камеру, набитую заключенными, втолкнули кого-то, вместе со струей свежего воздуха. Раздались стоны и ругань у камерной двери. Это вновь водворенный, попав из ярко освещенного коридора в полутемную камеру, наткнулся на заключенного, за неимением другого места, лежавшего поперек дверей, и упал.

Ругань и возня у двери разбудили всех «жильцов» камеры, измученных допросами, побоями и издевательствами, а самое главное, безвыходностью своего положения, в 90—95% случаев невинно осужденных. Заключенные зло и нервно реагировали на всякое «внеурочное» нарушение их ограниченного суточного покоя.

Спокойный голос Г-дзе, сидевшего уже 18 месяцев без допроса, успокоил разошедшихся. Упавшего «новичка» подняли, посадили у окна. И пошли распросы. Каждому хочется послушать и узнать, что делается «на воле» — может быть случайно услышит знакомую фамилию или же родное имя. «Новичок» оказался почтенного вида стариком 65-ти лет, до ареста свыше 50 лет занимавшегося в Тбилиси сапожным ремеслом.

О причинах своего ареста он ничего не знал и был убежден, что его арестовали по недоразумению, т. к. политикой он никогда не интересовался. Раньше имел

собственную сапожную мастерскую, в которой работали два мастера да подмастерье. Затем мастерскую у него отобрали, превратив в артель инвалидов, в которой он и работал старшим мастером-закройщиком.

Он вот уже 4-й год по болезни переведен на пенсию и вместе с пособием по инвалидности (в первой мировой войне раздробило осколком колено и с тех пор нога в коленном суставе неподвижна) он получает 88 рублей пенсии, на которые и живет с женой.

Круг знакомых у «новичка» оказался большой, хотя о большинстве знакомых знал он очень мало. Мало-помалу интерес к новому остыл. Учитывая его возраст, староста положил его не возле «параши», место, которое получал каждый вновь прибывающий, а подальше — на полу под нарами, между двумя пожилыми людьми — одним 70-летним церковным старостой, б. полицмейстером или приставом, и адвокатом. Спустя некоторое время камера успокоилась и заключенные отдались собственным мыслям и заботам. Никто из нас не думал тогда о том, что «новичек», спустя несколько дней, станет «тюремной знаменитостью».

Вопреки ожиданию, «новичка» вызвали на допрос в первый же день. Привели его с «допроса» два надзирателя «под ручки» и никто из нас не узнал в избитом, покрытом грязью и кровью, едва ворочавшим языком существе почтенного, еще три часа тому назад бывшего человеком — «новичка».

Из распросов выяснилось, что его дело ведет следователь, он же начальник отделения — Лазарев. Имя Лазарева, молодого сравнительно чекиста, было известно далеко за пределами Тбилисской подследственной тюрьмы НКВД, как садиста, изверга и душегуба. Происходя, как говорили, из знаменитых богачей-коннозаводчиков Лазаревых, этот изверг в человеческом облике делал все для того, чтобы стереть из памяти людей свое «непролетарское происхождение».

Еще не было случая, чтобы подследственный у Лазарева не подписал бы «признания» и не «раскрыл бы своей организации». Лазарев вел только крупные дела, которые в большинстве случаев сам же создавал, заставляя подследственных подписывать все, что требовала сложившаяся обстановка.

Мы все, сидевшие в камере, поняли, что у бедного сапожника очень мало шансов остаться в живых, хотя никто из нас не мог понять, почему именно этот полуграмотный ремесленник мог заинтересовать Лазарева. О том, что этот несчастный ни в чем не виновен, не сомневался даже наш староста Г-дзе, за 1½ года тюремной жизни перевидавший все и всех.

После того, как мы его обмыли и напарили водой, этот несчастный, открыв глубоко запавшие измученные глаза, полные крупных непрошенных слез, которые он старался смахнуть своей заскорузлой рабочей рукой, спросил — в чем дело? И что хотят эти люди от него? Не сумасшедшие ли они, не преступники ли?

Все заключенные, первый раз побывавшие на допросе, спрашивали тоже самое. Эти вопросы и сомнения истерзанных и измученных людей, вчера еще на свободе веривших в то, что все арестованные и осужденные действительно «враги народа», были искренны и правдивы, т. к. подавляющее большинство арестованных не совершило тех преступлений, которых они, после того как их «обрабатывали» ревностные следователи, брали на себя, чтобы избавиться от побоев и издевательств.

Староста камеры и некоторые из «старожилов», в неписанную обязанность которых входило «посвящать» новых в положение вещей и событий, царящих в подследственных тюрьмах НКВД, — взяли «нового» под свое покровительство, преследуя одну только цель — облегчить «новичку» тяжелый путь подследственного в тюрьме НКВД. Между ними завязался разговор следующего примерно содержания:

— Ну как, успокоился? Болит еще что?

— Воды бы мне... Горит все внутри... За что же они меня били?...

— Успокойся. Здесь бьют всех нежелающих подписывать признания. Если есть у тебя что на душе, говори следователю прямо. Все равно вырвет, даже

клетками, а вырвет. От них ничего не скроешь.

— Да что же мне скрывать-то? Не знаю я ничего за собой. Не крад, не воровал, не ссорился ни с кем... Политикой вообще не занимался. Никогда против правительства ничего не говорил, даже не думал... Ну что же это такое, а?

Окружающие молча сидели вокруг избитого. Ничего они не могли ему ответить, хотя эти вопросы задавались уже сотни раз, но ответа на них не было, потому что здравый смысл не мог понять того, что происходило. Что же могли мы ответить старику-сапожнику?

Из распросов выяснилось, что Лазарев настойчиво требовал признания. В чем? Об этом он еще не намекал. Обычно в начале арестованных просто били и издевались над ними, преследуя только одну цель: сломить сопротивление заключенного, деморализовать его. Затем следователь обычно читал заключенному «показание» какого-либо ранее арестованного о том, что такой-то и такой-то, знакомый или сослуживец, делал то-то и то-то.

Теперь заключенному уже прямо заявляли: «сознайся, что все это действительно делал». Обычно заключенные отказывались от требуемого признания. Тогда начинались побои, разного рода издевательств и конвейерные допросы*); одиночное заключение в горячей или холодной камере; угрозы арестом остальных членов семьи и т. д. и т. п. Спустя 2—3 недели окончательно деморализованного, искалеченного физически и морально заключенного заставляли подписывать давно уже напечатанное «признание», или же давали заранее напечатанное «признание» с требованием переписать своей рукой и подписать. В 93-х случаях из 100 это требование выполнялось заключенными из-за желания избавиться от физических и моральных истязаний, тем более, что первое «признание» составлялось в более мягкой форме. Обычно его заставляли «признать» факт наличия антисоветской организации, в которой якобы он «состоял». Сейчас же после «признания» голодному

*) Непрерывные допросы, продолжающиеся от 48 до 72-х часов. Следователи меняются.

арестованному давали прекрасный обед, хорошие папиросы, газету и чистое белье.

Несколько дней такой жизни окончательно «разлагали», по тюремному выражению, заключенного, делая из него безвольную креатуру, способную на всякую подлость. Обычно старые заключенные предупреждали признающихся не брать этих подачек, объясняя опасность именно второго этапа следствия для подобного безвольного узника.

Спустя несколько дней на новом допросе следователь уже выпрашивал: ну, а теперь расскажите нам — кого вы завербовали в свою организацию? Или же: кого вы знали в организации? Чем эта организация занималась?

Вот тут то и начиналось самое ужасное, а именно — выдача на расправу совершенно невинных людей. В первое время заключенный, обычно, отнекивался, говоря, что он никого не вербовал и вообще никого не знал в организации...

На 2-м и 3-м допросе начинали бить. Но тут, уже имея признание о том, что этот несчастный был в антисоветской организации, т. е. активный «враг», били с применением новейших методов членовредительства: переломы костей, обрывание ушей, выбивание глаз и зубов, изуродование половых и отбивание внутренних органов были обычным явлением. Если такой «признавшийся» умирал, то следователь не нуждался даже в оправдании, т. к. «признание» несчастного служило достаточным оправданием. На основании такого «признания» так называемая «Чрезвычайная тройка» все равно заочно приговорила бы такого «признавшегося» к смерти. Конфисковывалось все имущество, арестовывались члены семьи, а дети отбирались и передавались в детские дома.

Вот тут то и начинался для этих несчастных настоящий ад. Вынуждаемые побоями и издевательствами они начинали называть имена знакомых и друзей. Начав один раз, они уже не стесняясь называли столько имен, сколько могли вспомнить или сколько требовалось следователю, который немедленно сообщал по инстанции об «открытом» им новом «заговоре» и новой «организации».

Обычно такой «бдительный» следователь получал орден Ленина, а его ближайшие сотрудники — ордена Трудового

Знамени или Красной Звезды, медали и знаки почетного чекиста и т. д. Конечно, вместе с «раскрытием» такого преступления росли и заработки следователя.

Вот примерно состояние «порядка» и «положения», царствовавшие в те дни в подследственных тюрьмах НКВД.

Нашего сапожника к вечеру забрали вновь на допрос. Наступил час ночи, а его еще не было. Несмотря на собственное подавленное состояние мы все чувствовали какую то тяжесть.

К 3-м часам утра старика принесли обратно. Он был в тяжелом обмороке, хотя следов новых истязаний на нем не было. Но его состояние было очень тяжелое. Вся камера затаила дыхание, пока более опытные однокамерники старались привести его в себя. Первые признаки жизни были ужасные стоны и крики от боли, сопровождавшиеся всхлипываниями рыдающего взрослого человека, старающегося подавить свою слабость.

Придя в себя и немного оправившись, он рассказал, что следователь Лазарев, матерно ругаясь и несколько раз закатив ему оплеухи, требовал от него признания. Несчастный не зная еще в чем ему нужно признаваться, ничего не мог сказать. Затем его поставили в угол, заставив поднять руки вверх. Сколько времени он простоял в таком состоянии он не знал, т. к. упал в обморок. Спустя часа 2½ примерно его привели в себя. Когда он немного отошел, его уложили поясницей на широкую спинку дубового стула так, что поясница служила точкой опоры, а голова и ноги свешивались вниз.

Несчастный уверял, что у него переломан позвоночник и что он от боли не может ни лежать, ни сидеть и ни стоять. Во всяком случае, пришел он в себя в тюремной камере. На другой день у него пошла кровавая моча и вставать он действительно не мог.

Три дня его не тревожили. На 4-й день к вечеру забрали снова два надзирателя, буквально тащившие его под руки. К 10-ти часам вечера, т. е. через 2½ часа его принесли избитого обратно. У несчастного не было на теле ни одного места неизбитого, но руки были не тронуты. На удивленный вопрос какого-то нсвичка — почему же это руки без сса-

дины? — один из более опытных ответил: «Руки, брат, пока что калечить нельзя. Чем же он подпишет признание? Не ногами-же?».

На этот раз несчастного 6 суток оставили в покое, но это уже был не человек, а какое-то запуганное, забитое животное, замиравшее в ужасе, если в коридоре раздавались шаги. Когда же из камеры брали других заключенных на допросы и приносили обратно избитых и искалеченных, то с несчастным стариком делались судороги и его начинало трясти как при приступе тропической малярии. Его сосед по месту в камере Симонишвили, б. пристав, мужчина громадного роста и, несмотря на свои 72 года, сохранивший физические силы и силу воли, качал только головой, говоря: «да, действительно, гуманное государство: в мое время посмел бы я обратиться к арестованному за политические проступки на «ты», так сразу бы поступила жалоба в Государственную Думу за «держимордство» и издевательство над человеком»...

Через 6 дней старика-сапожника снова забрали на допрос, с которого он вернулся через 1½ часа, довольно сильно избитый, но к нашему удивлению, чем то довольный. На наши вопросы — что же было на допросе, старик ответил, что он уже знает, в чем его обвиняют. Оказывается, после того, как на все требования «признаться» он ничего не мог ответить, даже новые побои и мучения не могли его вынудить к разговору, Лазарев прямо спросил его состоит ли он в антисоветской организации грузинских национал-демократов?

Удивленный старик-сапожник ответил, что он в этой организации состоял до 1923 г., когда он, наряду с другими, подписал заявление о прекращении партийной работы и выходе из нее. Лазарев ему сказал, что не верит, что, по имеющимся у него сведениям, старик все еще состоит в партии и ведет антисоветскую работу. Отсылая обратно в камеру, Лазарев добавил: «Пойди посиди и подумай обо всем. Может добровольно признаешься в своей принадлежности к партии».

Таким образом, он теперь знает, что от него нужно Лазареву. Стесняясь и путаясь, он уверял нас, что возьмет на себя этот грех, так как не в состоянии

дальше выносить эти мучения. С этого дня у бедняги все пошло как по маслу, но не надолго. Его признание, что он состоит в партии, что партия ведет антисоветскую и антинародную работу не удовлетворило Лазарева, который стал требовать «подробностей» и имена членов этой партии.

Били старика уже смертным боем часами и когда истерзанное тело больше не выдерживало и он терял сознание, вызывался «врач» НКВД, который шприцами и всякими каплями приводил его в сознание.

Как-то после очередного допроса старика не привели обратно в камеру, а дежурный надзиратель забрал его вещи и миску с кружкой. Мы решили, что старик не выдержал пыток и умер, но староста, знавший всё по опыту, заявил, что раз забрали миску и чашку, то значит его перевели в другую камеру, где его ожидает «заключенный», который поможет ему «составить» и организацию и антисоветские деяния.

Его предположение подтвердилось дней через 10, когда в нашу камеру привели нового заключенного, который, придя с 3-го или 4-го «допроса», сказал, что ему прочли «показание» одного сапожника, утверждавшего, что он, сапожник, завербовал нашего нового однокamerника в 1933 г. в антисоветскую национал-демократическую партию.

Еще через несколько дней многих из нашей камеры вывезли в б. Губернскую тюрьму, в которой в те дни помещались заключенные, дела которых «следствием» были закончены. Вместе с другими вывезли и меня. Через 3—4 недели в новой камере я встретил одного из арестованных по делу т. н. «Национал-демократической партии». Он меня уверял, что по этому делу арестовано свыше 250 человек и что все дело создал один старик-сапожник, показавший, что «книга его заказов, в которую он записывал имена заказчиков с указанием размеров их ног, на самом деле есть список членов национал-демократической партии, состоящей в прямой связи с Гестапо и немецкой (тогда гитлеровской) разведкой».

Спустя 2½ года мне довелось услышать конец этой истории. Дело, созданное Лазаревым, разрослось в грандиозный процесс, в который были втянуты

свыше 250 человек из всех слоев населения. Все шло «хорошо» для следователя Лазарева, получившего уже орден и повышение. Но случайно выяснилось, что среди 250 арестованных «грузинских национал-демократов» около 2/3 не грузин, а других национальностей. Этим фактом заинтересовались, его проверили и выяснили, что все это старик-сапожник выдумал, что никакой организации не существовало.

Но НКВД Грузии и тут не растерялось. Вместо того, чтобы всех этих людей выпустить, во главе с сапожником, из заключения, а дело прекратить, наказав виновника этой вопиющей не-

справедливости, следователя Лазарева, — заправили из грузинского НКВД со-здали новое дело о т. н. «Злостном обмане путем преднамеренного введения в заблуждение следственных органов НКВД».

Старика-сапожника приговорили к 5-ти годам высылки в «исправительно-трудовые лагеря» за «злостный и преднамеренный обман следственных органов НКВД и оговор невинных людей». Из числа невинно оговоренных — всех «признавшихся» выслали на 1—2 года в трудовые лагеря, а не успевших «признаться» выпустили на волю, взяв под-писки о молчании.

Обзор печати

КаЦАБ, турецкая пресса и Кавказ

Кавказская Конференция, заседавшая в Мюнхене 11—16 декабря истекшего года, создала Комитет Независимости Кавказа, выработала политическую линию кавказских национальных организаций, которая нашла свое выражение в декларациях об общей политике и об отношении к Координационному Центру Антибольшевистской Борьбы (КаЦАБ), пользующемуся поддержкой Американского Комитета в Мюнхене.

После объявления об этом на пресс-конференции, во многих немецких и других иностранных газетах, в том числе турецких, не исключая официозной газеты «Зафер» от 25 декабря 1952 года, появилось сообщение из Мюнхена.

Это обстоятельство почему-то задело КаЦАБ, Центральное Бюро которого в «Голосе Народа» (4.1.53) поместило следующее сообщение:

«От Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы.

Сообщение

В номере от 25 декабря 1952 года в турецкой газете „Зафер“ напечатано те-

леграфное сообщение из Мюнхена о том, что какой-то „Комитет Независимости Кавказа“, организованный, якобы, недавно в Мюнхене „отказался присоединиться к Координационному Центру Антибольшевистской Борьбы, т. к. эта организация не хочет признать независимость Кавказских республик“.

Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы настоящим сообщает, что он никогда не входил в какие бы то ни было сношения с т. н. „Комитетом Независимости Кавказа“, о существовании коего он узнает впервые, следовательно, ни о каком предложении совместной работы не могло быть и речи.

В Координационном Центре Антибольшевистской Борьбы представлены все народы, населяющие территорию нынешнего СССР, в том числе и кавказские».

Далее, изложив вкратце всем известные принципы статута КаЦАБ, Центральное Бюро добавляет:

«Нам неизвестно, в каких целях турецкая газета распространила подобного рода слухи».

Надо заметить, что та же газета «Голос Народа» в прошлом году поместила одну заметку о Турции с недостойными выпадами, содер-

жание которой считаем лишним воспроизводить здесь и, кстати сказать, была оставлена без внимания со стороны турецкой прессы.

Но вышеприведенное сообщение Центрального Бюро КаЦАБ, напечатанное в «Голосе Народа», вызвало реплику турецких газет, которые напечатали с разными комментариями сообщение агентства Т.Н.А. от 25. 1. 53 из Мюнхена:

Газета «Миллиет» от 26.1.53 пишет по этому поводу под заглавием «Помощники Советов»:

«Издаваемая в Мюнхене белыми русскими газета „Голос Народа“, орган организации, обслуживающей идею „Великой России“, с некоторого времени нападает на Турцию и турецкую прессу, на Анатолийское агентство, на газету „Зафер“ и др. за то, что они печатают сведения о деятельности различных организаций и групп, добивающихся национальной независимости.

Эта газета „ГН“ еще несколько раньше, придравшись к статье одного из турецких журналистов Кадырджана Кафлы, сочувствующего идее кавказской независимости, писала, что, якобы, Турция на Кавказе занималась „торговлей белыми рабами“, в то время, как „Россия несла Кавказу культуру и свободу“.

Странно то, что как эта газета, так и организация великодержавной идеи, которой она служит, пользуются материальной помощью американцев».

Другая турецкая газета «Сон Поста» (26.1.53), помещая то же сообщение агентства Т.Н.А., в заклю-

чении, выражая свое недоумение по поводу помощи, оказываемой «некоторым политическим авантюристам», пишет, что «это несовместимо с американо-турецкой — жбой».

В газете «Измир» (27.1.53) по этому поводу появилась даже карикатура, в которой турецкая пресса взывает к американцу, восклицая: «И ты, Брут!».

Отчего так забеспокоился КаЦАБ? Ведь ни в одной турецкой газете, немецкой или какой угодно иной, не было ни слова о том, что КаЦАБ делал предложение Комитету Независимости Кавказа (КНК) о сотрудничестве. Речь идет только о том, что КНК определил свое принципиальное отношение к политической платформе КаЦАБ'а и к кавказцам, принявшим участие в этой организации.

Притворное заявление КаЦАБ'а о том, что он «впервые узнает о существовании» КНК из газеты «Зафер», смехотворно: газеты и радио сообщили о созыве конференции, а также о результатах ее работы, оглашенных на пресс-конференции кавказцев, имевшей место в том же городе Мюнхене, где рядом находится КаЦАБ и издается «Голос Народа», помещающая его сообщение. Наконец, кавказцы, сидящие в КаЦАБ, должны были бы знать о конференции в Мюнхене, если их интересует Кавказ.

США аннулируют Ялтинское соглашение?

Американская газета на русском языке «Новое Русское Слово» (1.12. 1953) по этому поводу пишет следующее:

«Из достоверных источников сообщают, что ген. Эйзенхауэр и государственный секретарь Даллес почти решили объявить Ялтинское соглашение аннулированным. Основанием для этого будет то, что президент Рузвельт не имел права давать от имени С. Штатов обещаний, предусматривающих территориальные уступки (германских и польских земель),

не получив требуемого законом санкционирования Сената. Кроме того, постоянные нарушения разных соглашений со стороны СССР будут положены, также в основу акта об аннулировании Ялтинского соглашения.

Даллес намерен повести более агрессивную политику в отношении СССР. Его главными советниками в вопросах международной политики будут — бывший американский главнокомандующий в Германии ген. Клей, советник Эйзенхауэра Пол Гоффман и сен. Лодж».

Ялтинское соглашение дало Советам не только «территориальные приращения», но тогда подняло престиж советской власти во всем мире. В силу этого соглашения советскому правительству были выданы миллионы антибольшевиков, которые подверглись расправе, пролило потоки крови и произошли

кровавые и позорные события в Платлинге, Лиенце, Кемптене и т.д.

С тех пор правительство СССР нарушило не мало международных договоров, так что аннулирование Ялтинского соглашения, очевидно, является логическим последствием всего этого.

Причина аннулирования Ялтинского соглашения

Вашингтон, 20.1.53 (А.Р.) сообщает на первой прессконференции, которую он имел, министр иностранных дел США Д. Ф. Даллес, касаясь вопросов политики Д. Востока, Берлина, Ближнего Востока, Европейской армии, Атлантического Пакта, европейского таможенно-

го союза, а также тайных договоров, сказал:

«Предполагаемое аннулирование тайных договоров, заключенных в Ялте, имеет целью выяснить те договоры, в нарушении которых виновна Сов. Россия и одновременно с этим выразить надежду Америки на освобождение пораженных народов».

Признание Украины и Белоруссии?

В газете «Украински Висти» (19. 2. 53) помещено следующее сообщение специального корреспондента из Нью Йорка:

«Конгрессмен Лоренс Смит (республиканец) 9 февраля внес в Палату Представителей резолюцию об установлении дипломатических отношений с Украинской и Белорусской советскими республиками и о назначении в Киев и Минск послов».

В своей речи, объясняя мотивы, приведшие его к внесению такого предложения, конгрессмен Лоренс Смит сказал, что такой шаг соответствует политике нового президента, а также взглядам нового государственного секретаря Д. Ф. Даллеса на новую политику освобождения.

«Первый раз с 1945 года угнетенные народы услышали голос (голос президента), что в какой-то день в будущем они будут освобождены», — сказал конгрессмен Смит. Говоря о необходимости установления нормальных дипломатических отношений с Украинской и Белорусской республиками, он подчеркнул, что «мы (т. е. американцы) должны стремиться к освобождению этих народов из железных кандалов, которые

против их воли приковывают к коммунистической России».

В резолюции и в мотивировке ее конгрессмен Смит приводит такие основные доводы, которые приводят к необходимости установления дипломатических отношений с Киевом и Минском: само московское коммунистическое правительство утверждает, что Украина и Белоруссия самостоятельные государства; в 1921 году подписывая в Риге договор, УССР выступала, как независимое государство, рядом с такими государствами как Польша и РСФСР; независимость УССР и БССР была подтверждена первой союзной конституцией; советское правительство в своей пропаганде утверждает, что эти республики имеют право отделиться от Союза; суверенитет и независимость предусмотрены конституцией 1936 года, которая дает право республикам входить в связь с другими государствами, заключать договоры и обмениваться дипломатическими представителями; эта конституция предусматривает, что каждая республика имеет право иметь свои военные формирования; национальное знамя и государственный герб УССР и БССР должны служить символическим доказательством суверенности этих государств; правитель-

ство США признает делегации украинцев и белорусов, в соответствии с идеями Декларации Независимости Соединенных Штатов, в Объединенных Нациях, поэтому согласно дать этим и другим народам Советского Союза помощь для укрепления их свободы и экономического развития; нелогично признавать (американским правительством) УССР и БССР в ООН и не устанавливать связь с их столицами — Киевом и Минском.

Перечислив эти аргументы, резолюция предлагает: «Постановлено Палатой Представителей (совместно с Сенатом), что целью Конгресса является, во имя поддержания политики освобождения, предпринятие необходимых мероприятий со стороны правительства США для

установления непосредственных дипломатических отношений с правительством УССР и правительством БССР, обосновав представительство в столицах — Киеве и Минске, в соответствии с дипломатической процедурой в таких делах».

Сенатор Александр Смит (республиканец из штата Нью-Джерси) готовит такую же резолюцию для внесения в Сенат.

После перемены отношения к национальному Китаю, это другой решительный шаг нового американского правительства. Есть много шансов на то, что резолюция конгрессмена Смита будет принята».

РАЗВЕ ЭТО НЕВЕРНО ?

В органе грузинских национал-демократов «Иверия» (№ 5-6, декабрь 1952 г., январь 1953), издаваемом в Париже, г. А. Асатиани, в статье «Америка и Россия», касаясь русского вопроса, между прочим, пишет:

«После смерти П. Н. Милюкова, у русских не оказалось человека, могущего понять значение перемен, происшедших в мире, чтобы согласовать с ними «русский вопрос». О русском империализме Милюков был весьма плохого мнения. Он сравнивал его с ассирийским империализмом, который все разрушал, не создавая ничего. Однако Милюков надеялся, что в будущем русский империализм изменится к лучшему и возвысится.

Если бы этот большой русский политик и ученый дожил до наших дней и стал бы свидетелем событий после второй мировой войны, то он несомненно пришел бы к заключению, что после крушения большевистской империи невозможно восстановление Российской империи в какой бы то ни было форме, а всякие попытки к этому только ослабят и обессилят русский народ.

После того, как рухнули империи Гогенцолернов, Габсбургов, Романовых, Оттоманов и Микадо, а Англия добровольно отказалась от старых имперских притязаний, заменив их содружеством народов (коменвелт), когда Франция также становится на этот путь, — ясно, что в мире прои-

зошли большие перемены и не остается больше империй.

Современное человечество не мирится с покорением стран и народов оружием и установлением над ними господства и насилия полицейских режимов. Оно стремится к созданию такого международного союза, который мог бы защищать народы от порабощения и всяких насилий. Корейская война — это новый путь мировой политики.

Возрожденная в своих этнографических границах национальная Россия не будет ни жалкой, ни слабой, как думают некоторые русские. Она останется всегда самым большим государством в Европе — и по размеру своей территории и по количеству населения. В своих собственных пределах она обладает природными богатствами, которые она не использовала, предпочитая эксплуатировать, прежде всего, богатства Украины, Кавказа и др.

После освобождения угнетенных народов в новой обстановке, Россия сможет, на более выгодных для нее условиях, чем другие державы, пользоваться богатствами соседних стран — Украины, Кавказа. После крушения большевистской империи несомненно установится свободное пользование наземными, морскими и воздушными путями. Этими путями Россия также, не империалистическая, конечно, а национальная, нашла бы выход ко всем морям, к которым стремилась экспансия русской империи».

К сожалению, каждый русский политик — обязательно великодержавник. Он не признает принципа равенства, он знает только идею господства. Обмен культурными и материальными ценностями, на основе равенства и дружбы,

русские великодержавники не признают. Туркестанским хлопком, кавказской нефтью, украинскими хлебом и углем распоряжаться должны обязательно они, а не их хозяева!

ПРОБЛЕМЫ ЭМИГРАЦИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Под таким заглавием американская газета в Мюнхене «Ди Ное Цайтунг» от 21/22 февраля 1953 г., касаясь различных вопросов эстонской, польской эмиграции, а также активности украинских и кавказских организаций, между прочим, пишет:

«Недавно в Мюнхене состоялась конференция кавказских представителей, приехавших из Турции, Франции, Англии и Союзной Республики Германии, под председательством живущего в Тур-

ции председателя Азербайджанского парламента Ресулзаде, которая создала Комитет Независимости Кавказа.

Конференция послала генеральному секретарю Объединенных Наций Тригви Ли телеграмму относительно народоубийства, учиненного советским правительством в 1944 году на Сев. Кавказе.

Представители кавказской эмиграции требовали поставить этот вопрос перед форумом Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций».

Страничка истории

Признание независимости республик Азербайджана и Грузии

12 января 1953 года радио Анкара сообщило в отделе «странички истории» о признании державами независимости Азербайджанской республики. В кратком обзоре обрисовав деятельность азербайджанского правительства в течение двух лет, радио Анкара отметило, что до завоевания советским правительством, Азербайджанская республика была признана 35 лет тому назад великими державами Европы и США и установила со всеми державами дипломатические отношения.

В связи с этим, выходящий в Анкаре ежемесячник «Азербайджан» (№ 11, от 1 февраля 1953 г.) дает некоторые подробности относительно этого признания, которое приводим ниже:

«19 января 1920 года состоялось заседание Верховного Совета с участием Черчилля — военного министра, фельд-

маршала Генри Вильсона — первого лорда Адмиралтейства У. Ланг, адмирала Битти, лорда Керзона, Ллойд Джорджа и других; французских делегатов — Клемансо, Камбона, Пишона, маршала Фоша и др; итальянской делегации во главе с Г. Нитти.

На заседание были приглашены азербайджанская и грузинская делегации, которых поздравил с признанием независимости их государств председательствовавший Клемансо, сказавший в заключение своей речи, что собрание готово выслушать сообщение делегатов о нуждах Кавказских республик.

Делегаты изложили в пространной форме свою просьбу о материальной и моральной помощи.

На том же собрании был подвергнут обсуждению вопрос о признании Армении и Северного Кавказа» —

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

СССР ПОРВАЛ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ИЗРАИЛЕМ

13 февраля советское правительство сообщило министру иностранных дел М. Шаретт о разрыве дипломатических отношений с Израилем. В ноте, переданной Вышинским израильскому посланнику в СССР, сказано, что ввиду враждебных действий Израйла по отношению к Советскому Союзу (имеется ввиду взрыв в помещении советского посоль-

ства в Тель Авиве) более нет предпосылки для нормальной дипломатической деятельности советских представителей в Израиле.

Израильским дипломатам предложено немедленно покинуть СССР. Члены советского посольства отозваны из Тель Авива.

ВЗРЫВ БОМБЫ В СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

Советское правительство в своей ноте утверждает, что взрыв бомбы 9 февраля в помещении советского посольства в Тель-Авиве, якобы, устроен «е молчаливого согласия» израильской полиции.

При взрыве бомбы была тяжело ранена жена советского посланника Ершова и несколько сотрудников посольства. После взрыва персонал посольства не допустил израильскую полицию и пожарных внутрь помещения. Предпола-

гается, что покушение произведено лицами, возмущенными антиизраильскими и антиеврейскими тенденциями советской политики, особенно в последнее время.

В день взрыва министерство иностранных дел от имени правительства Израйла выразило свое сожаление по поводу происшедшего и обещало строго наказать виновных.

ВОЗМУЩЕНИЕ КРЕМЛЕВСКИМ АНТИСЕМИТИЗМОМ

9 февраля из Тель Авива А. Ф. П. сообщает, что Центральный Комитет синдикатов Израйла постановил исключить всех коммунистов — членов Израйльских синдикатов.

Эта мера вызвана тем, что израильская коммунистическая партия одобрила антисемитскую кампанию Коминформа.

«КРАСНЫЙ ГИМЛЕР»

В советской зоне Германии, т. е. при МГБ правительства Восточной Германии недавно создан 6-й спецотдел, начальником которого поставлен бывший видный нацистский спец по мокрым делам некий Вальтер, прозванный «красным Гимлером». Отдел этот создан специально для преследования евреев. «Красный Гимлер»-Вальтер за короткий срок широко развернул свою работу. В одном только восточном Берлине конфисковано более 300 еврейских квартир. А о том, что случилось с квартирохозяевами — «история умалчивает».

ДОГОВОР ДРУЖБЫ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ, ЮГОСЛАВИЕЙ И ГРЕЦИЕЙ

Иstanbul, 11 февраля (А. Р.). Как стало известно из источников, заслуживающих доверия, Югославия подпишет договор дружбы с Турцией и Грецией 15 марта этого года в Анкаре. Представители министерства иностранных дел этих трех Балканских стран соберутся около 20 февраля для подготовки проекта этого договора.

Тот же источник сообщает, что договор этот политический и не будет содержать никаких статей военного характера. Предвидится заключение второго соглашения о взаимной защите, которое будет подписано в мае-июне этого года.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ ПРЕДПОЧИТАЮТ ТЮРЬМУ ЖИЗНИ В СССР

Как известно, американский суд приговорил 13 лидеров американских коммунистов тюремному заключению на разные сроки. Американский судья пред-

ложил осужденным выбор: или отсидеть в американской тюрьме положенный срок наказания, или свободно выехать в СССР для «свободной и счастливой жизни», о чем они так долго и усердно вели пропаганду.

Самый большой Союз американских ветеранов предложил осужденным коммунистам свою услугу: взять на себя все денежные расходы, связанные с их переездом в СССР, где они могут свободно наслаждаться райской жизнью уже «построенного социализма».

Но все 13 осужденных комлидеров единодушно и категорически отказались от поездки в СССР и от денег американских ветеранов. Все они предпочли американскую тюрьму свободной жизни в Советском Союзе.

Американский судья, нашедший такой простейший способ для разоблачения лживой пропаганды московских агентов, заслуживает большой признательности.

Может быть, в Англии и Италии и др. странах тоже найдутся такие умные и остроумные судьи, которые таким же простым способом разоблачат предательскую, по отношению к своей Родине, работу таких же попутчиков Москвы и разных «прогрессистов».

ИТАЛЬЯНСКАЯ ТЮРЬМА ЛУЧШЕ...

В прошлом году в Италии видный итальянский коммунист Масенцо был присужден к 3-х летнему тюремному заключению за подрывную работу. Масенцо тогда удалось бежать из тюрьмы и он, как правоверный коммунист, устремился в страну «народной демократии» — Чехословакию.

Но стоило ему прожить в стране «социализма» некоторое время, как у г. Масенцо произошло быстрое отрезвление от коммунистического утара, вследствие чего он бежал из Чехословакии в Австрию, где просил союзных властей об отправке его в Италию для отбывания ожидаемого его там 3-х летнего тюремного заключения.

Коммунистический лидер признал, что итальянская тюрьма лучше, чем «свободная» жизнь в стране «народной демократии».

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНЫ

30 января 1953 года в Мюнхене, в большом зале Баварского министерства экономики, украинская эмиграция отметила на торжественном собрании, в присутствии многочисленных гостей, 35-летнюю годовщину независимости Украины, прокламированной 22 января 1918 года в Киеве на Софийской площади устами свободно избранных представителей украинского народа.

В этот день образовалось правительство Украинской Центральной Рады под председательством известного украинского историка проф. Грушевского.

Это была горячая эпоха войны и революции, когда события менялись быстро и молодому правительству Украины приходилось бороться на многих фронтах: против белого движения, против большевиков, против анархистов «батька» Махно, атамана Григорьева и др.

Грушевского сменил на посту Голубович, социалист-революционер, подписавший с центральными державами и Турцией 9 февраля 1918 года Брест-Литовский мир с советским правительством.

Вскоре Голубович был свергнут гетманом Скоропадским, очевидно, не без влияния правительства кайзера. Но и Скоропадский не удержался долго у власти: как только были замечены его симпатии к белому движению ген. Деникина и федерации с Россией, он был свергнут и его место заступила в феврале 1919 года директория под председательством Винниченко, в состав которой входил и известный государственный деятель Петлюра, впоследствии взявший дело украинской независимости в свои руки.

Все пережиты украинской историей недавней эпохи революции и отдаленного прошлого были затронуты в выступлениях целого ряда украинских ораторов, из которых один, касаясь провозглашения соборности Украины — акта о соединении восточной Украины и западной, т. е. Галиции, Вуковины и Прикарпатской Украины — упомянул об «Украине единой и нераздельной от Сана до Кавказа».

Собрание закончилось дружным пением украинского национального гимна.

В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Подавлено большое восстание

Корреспондент агентства Т. Н. А. от 14. 1. 53 сообщает:

По достоверным сведениям, полученным здесь, недавно в конце года в Азербайджане, в селениях Нухинского уезда вспыхнуло большое вооруженное восстание против советской власти. Части Красной армии и полиции, вызванные для подавления восстания, были окружены и разбиты тысячами повстанцев.

Вслед затем в спешном порядке были подтянуты к Нухе новые части Красной армии и соединения парашютистов, с которыми завязались настоящие сражения, длившиеся несколько дней, в которых красные потеряли сотни солдат убитыми. Крестьяне понесли также значительные потери, после которых, не выдержав напора свежих сил противника, отступили в горы Дагестана, где соединились с аварскими повстанцами, годами сопротивляющимся русским большевикам.

НОВЫЕ КАВКАЗСКИЕ ЖУРНАЛЫ

Вышел в свет новый иллюстрированный ежемесячник «Кавказ дергиси» в Истанбуле, под редакцией Исмаилл Зия Берсина, на турецком языке.

В нем принимают большое участие потомки так называемых кавказских мухаджиров — беженцев, выдворенных в Турцию из родных мест царским правительством, после страшной катастрофы, постигшей Северный Кавказ в 1864 году — падения черкесского меджлиса, означавшего окончательное завоевание Кавказа.

Журнал содержит ряд статей, посвященных истории, экономике и воспоминаний, полных трогательной любви и симпатий к старой родине — Кавказу.

Инициаторы издания ставят целью объединение всех кавказцев, без различия религий, национальности и места рождения. Упоминание о «месте рождения», как видно из содержания одной статьи, вызвано тем, что некоторые лица, занимающиеся кавказскими вопросами, «склонны рассматривать рождение на Кавказе, как особую привилегию и никого не допускают в свою среду»...

Эти строки, полные горечи, заслуживают особенного внимания. В нашей истории никогда не было даже намека на такое бессмысленное и несправедливое деление между кавказцами. Всякий кавказец, где бы он не родился в изгнании, не только может говорить и писать о Кавказе, но имеет полное право на земли, отнятые у его предков сначала царскими, а потом советскими насильниками. Мы вообще против всякого де-

ления кавказской эмиграции на «старых», «новых» или «новейших». Спасение Кавказа в единении всех сил как на Родине, так и на чужбине.

Поэтому долгом каждого кавказца является клеймить позором провокаторов и безумцев, вносящих рознь в единую и многочисленную семью нашей несчастной эмиграции, к какому бы поколению она не принадлежала.

Мы приветствуем новый журнал «Кавказ дергиси» и от души желаем успеха в его правом начинании.

В январе этого года в Нью-Йорке вышел первый номер периодически-исторического бюллетеня на английском языке под названием «Голос Свободной Грузии», издаваемый грузинскими патриотами, живущими в Америке и посвященный, главным образом, вопросам, касающимся истории и политики Грузии.

В передовой статье этого органа находим места, заслуживающие особенного внимания. В ней, между прочим, сказано:

«В то время, как цивилизованному миру угрожает беспримерная в истории тирания, необходимо каждому человеку свободного демократического мира знать основы могущества советской империи. Советский Союз не нация в том смысле, как это понимает демократический мир. В основном это империалистическая система, базирующаяся на территориальном наследии русского царизма, но оживляемая новой и давящей идеологией. Поэтому кардинальной ошибкой являет-

ся отождествление народов Советского Союза с русской нацией. Владычество Кремля распространяется на целый ряд национальных меньшинств, для которых оно более ненавистно и тягостно, чем для самих русских. Советская олигархия теперь управляет обширными территориями, населенными народами славянской крови, как например, украинцы и белорусы, народы Балтики, Центральной Азии (Туркестан) и, наконец, народы Кавказа.

Многие из них имеют славную национальную историю и ожидают возможности сбросить ненавистное ярмо советского империализма и восстановить свое свободное существование».

От души желаем успеха новому собранию в защите интересов и независимости Грузии и всего Кавказа.

САГАТ-ГИРЕЙ КАЗАНОКО

25 декабря 1952 года скончался в Париже, после тяжелой операции, наш соотечественник, подполковник Сагат-Гирей Казанок, один из славных борцов за свободу нашей Родины.

Сагат-Гирей Казанок родился в мае месяце 1896 года в ауле Казанукай в Адыгейской Автономной Области. Он получил среднее образование и затем избрал военную карьеру, начав свою службу в 1914 году в Черкесском конном полку, входившем в состав Кавказской конной туземной дивизии. За боевые отличия был произведен в офицерский чин. Вернувшись домой после войны, покойный продолжал службу в том же родном полку, развернувшись в Черкесскую дивизию, которой командовал генерал Султан Келеч Гирей, в борьбе против Красной армии.

После занятия Северного Кавказа большевиками, покойный уехал с семьей, в числе многочисленной кавказской эмиграции, сначала в Грузию, затем в Турцию, а оттуда, наконец, во Францию, где честным и тяжелым трудом содержал свою семью, пользуясь уважением всей северокавказской колонии.

В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ КОМИТЕТЕ

Нам сообщают, что г-н Рамазан Трахон состоит больше в должности секретаря Северо-Кавказского Национального Комитета. Он также освобожден от работы в редакции журнала «Объединенный Кавказ».

О ЖЕРТВАХ ГЕНОЦИДА

23-го февраля с. г. в Мюнхене состоялось траурное заседание Северокавказского Национального Комитета, посвященное 9-й годовщине геноцида, совершенного советским правительством над чечено-ингушами и карачай-балкарцами.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Господин Редактор!

Я получаю Ваш уважаемый журнал «Кавказ», с 1952 г., за что я Вам очень благодарен и вместе с тем прошу у Вас извинения за задержку подписной платы.

8 февраля 1953 г. я уплатил подписную плату Вашему представителю в Хашимидском королевстве Иордан М. Сообзоко за прошлый год. Подписную плату за 1953-й год я буду посылать теперь прямо из США.

Независимая Кавказская Конфедерация, к которой Вы стремитесь, является фактором, объединяющим все наши силы. Я благодарю Вас за эту дальновидную политику, в которой мы, черкесы, и другие кавказцы, живущие в этой стране, будем всегда вашими товарищами по оружию против наших общих врагов — белых и красных русских империалистов.

Примите и проч. С. Э. ФАХРИ.
Аман, 8 февраля 1953 года.

К сведению Азербайджанцев в Германии

На 22 марта 1953 года назначаются в Neu Ulm, Finningerstr., 102—бараки—перевыборы Азербайджанского Эмигрантского Комитета в Западной Германии. Приглашаются к участию все азербайджанцы, проживающие в западных зонах Германии. Те, кто не может присутствовать, могут приехать списки своих кандидатов в запечатанных конвертах, (подлежащих вскрытию в день выборов) членам выборной комиссии Аллаверды Абас Оглы и Семран Мемед Заде—Neu Ulm, Finningerstr., 102.

На собрание приглашены представители национальных комитетов кавказских и др. народов, а также Баварского Комиссариата по делам беженцев.

Собрание начнется в 9 часов утра.

Выборная комиссия

